

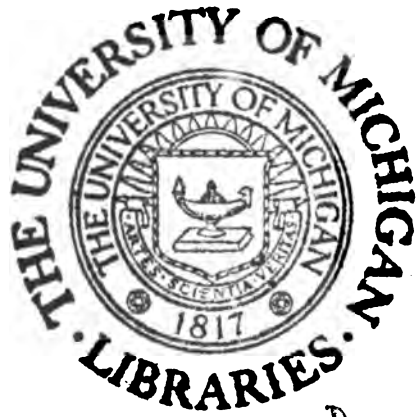
DK
508.5
.S47

BUHR B

a39015 00028395 5b

Знаменце у Н.Б. (пересилъ) Русск кнжнн-р. ... 1912
ср. 135 нодъ н° 546 - "Историческіе" ерсевакн на кр. Уста-
новн (22 н 30) - Зр. 22

91.374.

Sementovskii, Nikolai Maksimovich

СТАРИНА

МАЛОРОССИЙСКАЯ, ЗАПОРОЖСКАЯ

И

ДОНСКАЯ.

НИКОЛАЯ СЕМЕНТОВСКАГО.

Чл. 216

Санктпетербургъ.

1846.

DK
508.5
.S47

АННАТТ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

1881

СПИСОК СОДЕРЖАНИЯ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

1881

СТАРИНА

МАЛОРОССІЙСКАЯ, ЗАПОРОЖСКАЯ

И

ДОНСКАЯ.

СТАРИНА

МАЛОРОССИЙСКАЯ, ЗАПОРОЖСКАЯ

И

ДОНСКАЯ.

НИКОЛАЯ СЕМЕНТОВСКАГО.

Санктпетербургъ.

1846.

Греція осталось какое то темное преданіе, разорвалъ это безбрежное море и раздѣлил его на три моря. Оставшееся равное пространство, покрытое до того водою, осушилось, и на пространствѣ этомъ, по безграпичнымъ степямъ, прокочевало множество различныхъ народовъ оставившихъ исторіи неразгаданную загадку своего происхожденія и конечной судьбы; а какъ свидѣтельство ихъ существованія и повывѣ возвышаются еще на курганахъ, разсѣянныхъ по степямъ, каменные изваянія называемыя въ народѣ «Бабами», удивляющія насъ безобразіемъ и непонятнымъ своимъ назначеніемъ.

Вотъ все что осталось отъ миновавшихъ вѣковъ и народовъ. Посмотримъ же что оставилъ намъ смѣнвшій ихъ народъ—Казакі.

Въ этихъ же самыхъ мѣстахъ, въ странѣ «Казарин» или, какъ называлъ ее Императоръ Константинъ Багрянородный Казакіи, отъ неслыханныхъ временъ является народъ, посящій имя сходное съ названіемъ страны, «Казакі». О происхожденіи и начальной судьбѣ этого народа, ни въ лѣтописяхъ, ни въ исторіи, нѣтъ правдиваго сказанія; но истинно только то, что казаки въ X вѣкѣ существовали уже въ земляхъ Русскихъ — Малороссіи и далѣе по Днѣпру, Дону и Бугу.

Подобно началу исторіи всѣхъ политическихъ обществъ и исторія Казаковъ начинается появленіемъ витязей, дѣла которыхъ переживаютъ многія столѣтія, записываются въ лѣтописи и служатъ потомъ первыми страницами въ исторіи народовъ.

Первые витязи казацкіе являются въ исторіи въ тысяча пятисотомъ году: за Днѣпровскими порогами, у Запорожцевъ Евстафій Дашкевичъ, у Казаковъ, жившихъ по сую сторону Днѣпра—Предславъ Лянцковскій.

Эти первые герои, явились уже въ то время когда соотечественники ихъ были знакомы съ гражданскимъ и политическимъ устройствомъ и имѣли отдѣльныя резиденціи, въ которыхъ жили прежде предводители казаковъ не оставившіе въ лѣтописяхъ именъ своихъ. Почти въ это же самое время въ лѣтописяхъ появляются казаки Донскіе. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что происхожденіе ихъ было одинаковое съ прочими казаками и предположеніе, будто бы они составились изъ шаекъ бѣглыхъ молдавскихъ крестьянъ и другихъ праздно-шатавшихся людей, ошибочно.

Одно изъ этихъ братствъ казацкихъ собственно Русскіе казаки получившіе въ XVII столѣтіи названіе Малороссійцъ, а потомъ наименованы Украинцами, а земля ихъ Украйною, подобно Донцамъ, признали надъ

собою владычество Русскихъ Царей и одно только Запорожье пребывало нѣсколько времени независимымъ ни отъ кого.

Съ самаго начала присоединенія своего къ Польшѣ, казаки Малороссійскіе начали испытывать угнѣсенія и нарушеніе древнихъ правъ и обычаевъ. Польскіе магнаты не хотѣли знать, что *Русское рыцарство* присоединилось (въ 1340 году) къ Королевству ихъ на условіяхъ: *пакта конвента, какъ равные къ равнымъ и вольные къ вольнымъ.*

Угнѣсенія эти были такъ сильны, что Русскіе рыцари неоднократно жаловались Королямъ; случалось, что Короли подтверждали права рыцарства, дарованія ихъ предшественниками, но сеймъ и магнаты вскорости же опровергали эти права и всѣми мѣрами старались казаковъ преобразовать въ своихъ крѣпостныхъ, а отчизну ихъ раздѣлить между собою на староста. Такія угнѣтенія продолжались до восшествія на Польскій престолъ Стефана Баторія.

Этотъ политикъ и полководецъ, прежде всего обратилъ вниманіе на устройство Литовскихъ завоеваній въ Русскихъ земляхъ и 20 Августа 1576 года далъ грамоту на имя Гетмана войскъ Русскихъ т. е. казачьихъ — Якова Богдана (Князя Якова Богдана Рожническаго изъ рода Ягеллонскаго).

«Взглядомъ и увагою великихъ праць рыцарства и войскъ Русскихъ, якии воны показаны, и завше оказываютъ въ оборони и розширеніи общей отчизны отъ супостатовъ и изыкльыхъ претендаторовъ зарубежныхъ, и найбарзій отъ тыхъ проклятыхъ иноплеменныхъ магометанцивъ и бусурманывъ, плюндрующихъ отчизну и завертающихъ въ неволю людъ христіанскій, яко се недавно за королевство наше учынилось; але, мылостію Божескою, звоевательствомъ впрного Гетмана пашого Русского Богдана и войсками козацкими знатне одвернуто и одпложено; уставуемъ и подтверждаемъ вся права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Русскаго, автецессорамы нашыми постановленныи и утверждевныи и, якъ изъ выковъ бывало, тако да пребудеть на вичвыи времена, и да неважить вихто одминыти и нарушати правъ и свободъ въ добрахъ вичистыхъ и набытыхъ и во всякихъ маеткахъ»...

Подтверждая этою грамотою права и привилегіи казаковъ Гетманскихъ, Баторіи дасть Малороссійцамъ столицу *Батуриинъ*, вмѣсто древней столицы казаковъ, *Черкасъ*. «Отправовати дѣла свои по прылычности въ новосозданномъ гроди нашомъ *Батуриини*, а

якъ потреба укажетъ то и въ Черкасахъ.» Запорожцы въ то же время получили подтвержденіе на владѣніе всѣми ихъ землями (Новороссійскими степями). «Столица ихъ переносится на устье Днѣпра, гдѣ впадаетъ въ него рѣка Чертомлыкъ и Подпильна (нынѣ с. Капуловка, Екатеринославскаго уѣзда), древняя же резиденція Запорожцевъ находилась на *Чертомлыкѣ*.

Войска казачьи, какъ мы увидимъ ниже, получили новое устройство; гражданское управленіе совершенно преобразовалось.

Устроивъ эти рыцарскія общества казаковъ, Баторій поставилъ ихъ на ту степенъ политическаго значенія, которую они давно должны были занимать, но угнѣтаемые Поляками, оставались въ постоянномъ неурядиствѣ и этимъ причиняли сами себѣ вредъ.

Преобразование, сдѣланное Баторіемъ успило и умножило казачье войско и дало имъ возможность противустать сильнымъ врагамъ своимъ и защищать саблями древніе права свои и обычаи народныя, а впоследствии это преобразование послужило и къ отторженію ихъ отъ Польской республики и едва ли, если разсмотримъ ближе, не погибли самой Польши.

Умеръ Баторій (12 декабря 1586), и казаки не долго пользовались своими правами, дарованными имъ умершимъ королемъ. Опять начались отъ магнатовъ стѣсненія и угнѣтенія, нестерпимыя для благородной крови Русскихъ рыцарей, но рыцари наши были уже, какъ сказалъ я, въ силѣ и немедленно по нарушеніи ихъ правъ, обнажили сабли, для своей защиты, а не просили уже у сейма, какъ бывало въ минувшіе годы, изъ милости, подтвержденія своихъ вольностей. Первыя попытки Поляковъ, поработить рыцарей Русскихъ не удалась, тогда надобно было придумать имъ сильное средство и оно скоро открылось.

Папа Климентъ VIII избрѣлъ Унію, въра Римско-Католическая съ Греко-Католическими обрядами. Изобрѣтеніе это придумано было съ цѣлью уничтожить въ Русскихъ земляхъ Православную вѣру; для этого въ Польшу пріѣхалъ папскій прелатъ, родомъ Полякъ Михаилъ Куинскій и началъ вводить Унію въ Малороссію. Поляки полагали, что преобразование легко совершится и мало-помалу начали вводить въ церкви Православныя, обряды противные Апостольскимъ постановленіямъ. Рыцари наши выше всего поставившіе для себя соблюденіе Православной вѣры, не могли хладнокровно смотрѣть на нововведенія и сначала начались просьбы, потомъ

ссоры съ Польскимъ духовенствомъ, а потомъ возстаніе. Православное духовенство благословило рыцарей, поборниковъ Православія на брань за вѣру, рыцари сложили предъ алтарями свое оружіе и требовали его освященія. Духовенство окропило сабли и кинжалы святою водою благословило казаковъ на святою войну и страшная месть за вѣру, какъ электрическая искра, вмгъ потрясла сердца всѣхъ рыцарей; съ освященнымъ оружіемъ, они возстали противу притѣснителей и началась страшная брань, неслыханныя кровопролитія, продолжавшіяся до шестидесяти лѣтъ.

Это былъ періодъ славныхъ подвиговъ Малороссійцевъ и Запорожцевъ. Лѣтописи указываютъ намъ на казачьихъ поборниковъ православія и въ числѣ многихъ мы видимъ имена: Наливайка, Нечая, Сагайдачнаго, Павлюка, Остряницу и Богдана Хмѣльницкаго ковечнаго сокрушителя Уніи, это были истинные рыцари и исторія сохранила объ нихъ память навсегда.

Во время Уніи Поляки отдали Православныя церкви на откупъ жидамъ. Жиды продавали просфоры и пасочные хлѣбы и взымали плату за богослуженіе и совершеніе обрядовъ христіанскихъ. Рыцари остервенились противу жидовъ, и этимъ откупщикамъ святыхъ церквей не было пощады: казаки берутъ у Поляковъ городъ и тотчасъ разставляютъ стражу вокругъ его, входятъ въ городъ и прежде всего истребляютъ жидовъ, не взирая на полъ и возрастъ. Жидовъ они рѣзали на крестъ, что называлось *карбовать*; въ отмщеніе за то, что откупщики писали кресты мѣломъ на освященныхъ хлѣбахъ. Въ Тарасовку ночь (1628 году) истреблено жидовъ нѣсколько тысячъ и это совершилось въ короткое время. Казакъ говорилъ: *Се жидъ, якъ его оставитъ живого, грѣхъ падеть на душу если не убью*. Но всѣ средства рыцарей нашихъ были недостатительны. Поляки побѣждали ихъ и Унія быстро разливалась по Малороссіи, уничтожая Православіе. Малороссія была уже на краю гибели, но providѣніе бодрствовало надъ нею, оно послало ей новаго защитника — то былъ Богданъ.

Возсталъ Хмѣльницкій, разбилъ Поляковъ, отторгнувъ отъ нихъ Малороссію (Генваря 8, 1654 года), присоединилъ ее къ Россіи и шестидесяти-лѣтняя война прекратилась. Хотя и потомъ, были сраженія, но не текла кровь такими ручьями, какими текла она во время войны за вѣру. За тѣмъ годъ отъ году на За-

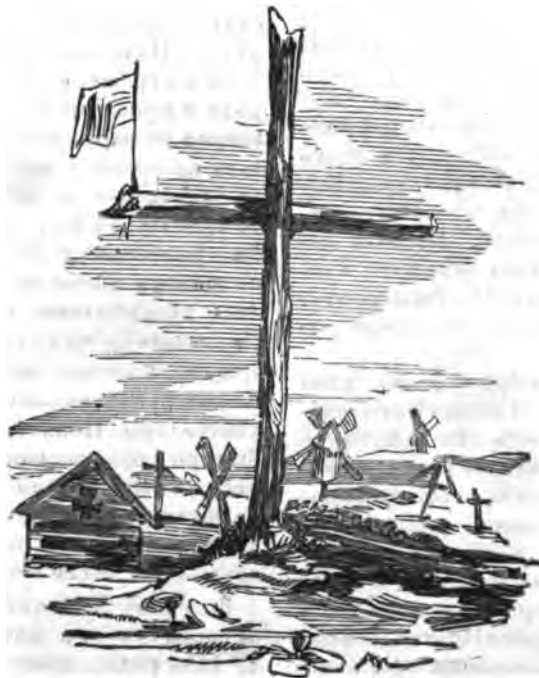
порожьѣ, въ Гетманщинѣ и на Дову становилось покойнѣе, правда, Малороссіяне часто съ оружіемъ въ рукахъ наѣзжали въ со-сѣдствія староства Польскія, во это были уже не походы, а скорѣе романтическія прогулки, которыя довольно часто имъ удавались. Посѣщало съ тою же цѣлью границы Малорос-сійскія и Польское молодое дворянство и также не разъ случались жалобы на него за похищенія чернобровыхъ козачекъ. Въ свою очередь рыцари Запорожскіе и Довцы не переставали нежданно посѣщать своихъ со-сѣдей Турокъ и Татаръ, но все уже было не то, что въ прежніе годы

На знаменахъ казачьихъ не блестѣли уже одвоглавыя серебряныя орлы, а красовался гербъ Царя Русскаго: черныи двуглавыи орелъ. Русское Правительство начало вхо-дить въ дѣла казаковъ и устанавливало во всемъ благотѣльный порядокъ.

Измѣна Мазены положила козачьи предѣлы своевольствамъ рыцарскимъ. Петръ Великій обратилъ вниманіе на всѣхъ казаковъ и на-чалъ ихъ преобразовывать; намѣреніе его до-вершено Екатериною II, въ царствованіе ея

уничтожено Гетманство, Запорожскій Кошъ (1775), а съ Кошемъ исчезло и самое войско Запорожское Низовое; тогда же Довцы полу-чили новую организацію.

Вотъ мимолежный взглядъ на историческую картину казачества. Умолкъ шумный и кро-вавый праздникъ рыцарей нашихъ, но сла-вные дѣла ихъ остались въ памяти народа, въ пѣсняхъ сложныхъ бандуристами и за-писаны на листахъ дѣтописей и исторій. Это единственные памятники, передающіе намъ славныя дѣла казаковъ. Вы не найдете ни пирамиды, ни мавзолея поставленныхъ надъ прахомъ храбраго *лицаря* во свидѣтельство правнучкамъ его славы; но среди степи, на безвѣстныхъ могилахъ, на которыхъ прежде стояли каменные истуканы, оставшіеся отъ предшественниковъ казачьихъ, кой гдѣ еще увидите деревянныи крестъ съ бѣлымъ фла-гомъ, и на немъ изъ нихъ прочтете смирен-ную надпись, обозначающую имя почившаго и годъ смерти. Бѣлый флагъ на крестѣ да послужитъ вамъ примѣтою, что въ могилѣ лежитъ поборникъ православія, *русскій ры-царь*, или доблестный его потомокъ.

КАЗАКИ.

Исторія пространно расскажетъ вамъ про военныя дѣла казаковъ, исчисливъ всѣ угнѣтенія какія претерпѣвали рыцари отъ Польши, за нарушеніе вѣры православной, и наконецъ представитъ конечную судьбу всѣхъ рыцарскихъ обществъ, по этому мы отстраняемъ отъ себя историческій рассказъ о казакахъ, ихъ судьбѣ, но представимъ вниманію читателя устройство, военные и гражданскіе нравы, обычаи, обряды, семейную и общественную жизнь Малороссійскихъ, Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ.

Всѣ вообще казаки именовали себя *славными Лицарями*; въ грамотахъ отъ Польскихъ Королей, Царей нашихъ и другихъ державъ именовались они *Храбрыми Рыцарствомъ, вѣрными и Христолюбивыми войскомъ*.

Въ Гетманщинѣ казаки составляли совершенно особенное сословіе; права этого сословія были одинаковыя съ шляхетствомъ. Казаки выбирали Гетмановъ, Полковниковъ и Сотниковъ; судились по своимъ правамъ и законамъ отъ своихъ судей, а не отъ Польскихъ и Царскихъ воеводъ. Два казака судили третьяго. Они владѣли землею переходившею по наслѣдству, и имѣли право выкуривать горячее, вино продавать пиво, медъ и производить всякую торговлю. Штрафованный по суду

казакъ исключался изъ этого сословія, и не могъ быть принятъ на службу, а потому и не имѣлъ права голоса на выборахъ.

Казаки обязаны были имѣть собственную амуницію. Конный: лошадь добрую, списъ, (копье), самопалъ или мушкетъ, пистолы и саблю. Пѣшіе употребляли кинжалы; оружіе получалось изъ Польши, Турціи и Швеціи. Служившіе казаки вписывались въ списокъ *регистры или компуты*, и назывались *выборными или регистровыми*. Бѣдные были снаряжаемы отъ своихъ товарищей и принимали наименованіе *подпомощниковъ*. Выборные считались поголовно, подпомощники хатами (избами), и какъ первыхъ такъ и послѣднихъ число въ сотняхъ, изъ коней составлялись полки, было неравное, иногда первыхъ 100, 200, а послѣднихъ до тысячи и болѣе. Во время войны казакъ получалъ жалованья по червоцу въ годъ, по кафтану тузинковому и по кожуху, а за границу отпускался фуражъ и все продовольствіе. *Лицари* служили положенное время: пять и семь лѣтъ, потомъ имѣли право оставлять службу, что весьма рѣдко случалось и всегда продолжали ее изъ охоты и тогда назывались *товариществомъ*. Товарищи предъ прочими имѣли преимущество въ голосѣ и судъ ихъ всѣми уважался. Това-

рищество занимавшее какую либо должность и потомъ оставившее ее именовалось *старшинами*.

Одежда казаковъ въ первое время была самая простая, Гетманцы не любили наряжать-

ся когда выступали на войну: шапка довольно низкая изъ овечьяго мѣха съ суконнымъ верхомъ, *свита* или кобенякъ (верхняя одежда) грубаго сѣраго сукна, кафтаиъ снѣгаго сукна, поясъ шерстяной красный, за поясомъ ножъ и маленькая трубка, шальвары портявыя и суконныя, *южовы чоботы* (сапоги изъ юфти); лѣтомъ, во время жаровъ, все это сбрасывалось въ обозъ, казакъ оставался на конѣ въ рубахѣ и шальварахъ. Одежда праздничная была не много чемъ шеголеватѣе походной. Малороссіяне подбривали голову не много выше ушей и подстригали волосы въ кружокъ, усы носили огромные, не рѣдко заходившіе за уши,

Днѣпровскіе рыцари, низовые казаки, были безбрачны и назывались *молодцами* или *молойцами* (цѣломудренными), вѣры православной. Со времени Баторія также утверждены въ шляхетскомъ достоинствѣ, права ихъ

были почти одинаковыя съ казаками Гетманскими, кромѣ того, что они подчинялись всѣмъ условіямъ общества своего, они избирали изъ среди себя Атамана Кошевого, и Куренныхъ, Судью Войскового и прочихъ

Войсковыхъ Старшинъ. Собственности своей въ куреняхъ не имѣли, но ежегодно по жребію (лясамъ) получали въ наладкахъ степи, и рѣчки для скотоводства, земледѣлія, звѣриной и рыбной ловли. Всѣ вообще казаки назывались «товариществомъ.» Въ самой Сѣчи не могли жить казаки не служившіе и женатые.

Запорожцы носили на войнѣ и на службѣ одинаковую одежду. *Каптанъ* (козья куртка), *черкеска*, съ вылетами, (разрѣзные рукава), *шальвары саатовыя* (суконныя) яркихъ цвѣтовъ шириною до четырехъ аршинъ, поясъ шалевый—шелковый, или шерстяной, сапоги сапьянцы (сафьяные) изъ русскаго или крымскаго краснаго сафьяна, и шапка *кабардинка*, вокругъ и на крестъ обложенная галуномъ; въ праздникъ: жупанъ покроя польскаго и шапка высокая изъ бараньихъ черныхъ или сѣрыхъ смушекъ съ краснымъ шелковымъ или шерстянымъ мѣшкомъ обложеннымъ галуномъ. Даже въ походахъ носили

подобную одежду. Но праздничная ихъ одежда была смѣсь польской, турецкой и черкеской. Вооруженіе Запорожцевъ и Донскихъ казаковъ состояло изъ копья (ратища), сабли (сабли), пистолей двухъ паръ, изъ коня пара за поясомъ, пара въ кубурахъ сѣдла. Черезъ плечо *черезъ* съ патронами и пулями. Ружей и пушекъ конные казаки не употребляли, а брали ихъ съ собою въ морскіе

походы. Для отличія отъ Донцовъ Запорожцы брили всю голову, оставляя на макушкѣ одинъ клокъ волосъ (*чубъ*) хохолъ по-Русски, по этому то всѣ Украинцы и назывались отъ русскихъ хохлами. *Чубъ* заплетался какъ коса и заворачивался за лѣвое ухо, Запорожцы называли его *оселедецемъ*).

Усы также огромные, служили, какъ и оселедецъ знакомъ рыцарскаго достоинства. Эти страшные усы, которые дѣйствительно могли устрашать врага, изображались и на войсковыхъ печатахъ. Прочитайте въ византийскихъ лѣтописяхъ описаніе наружности В. К. Святослава Игоревича и вы увидите, какъ говоритъ историкъ Запорожья, ликъ примаго запорожца: *Левъ* Діаконъ Калойскій пишетъ о Святославѣ: «онъ имѣлъ густыя брови, глаза голубые, плоскій носъ, бритую или стриженую бороду, густые висящія по губѣ длинные усы, голова его была голая, только восторону развивался клокъ волосъ означающій благородное происхожденіе».

Донскіе Казаки во время перваго появленія своего въ исторіи вели по примѣру ессѣдовъ своихъ жизнь безбрачную; но впрочемъ это не было условіемъ ихъ братства, какъ у Запорожцевъ. Потомъ они жили съ плѣнницами своими, и многіе вступали въ бракъ по уставу церкви, но часто бросали женъ, что было дозволено. Вѣры всѣ были православной, а пристававшихъ къ нимъ иноплемениковъ подобно, какъ дѣлали и Запорожцы крестили въ своихъ церквахъ.

«Казаки,» говоритъ одна невзданная лѣтопись: «егда воеваша турецкую и татарскую земли обогатилася зѣло, и исполнены суть довольствомъ всякаго богатства. Оружія имуть: самопалы, сабли, обухи и списы, и досыхъ тако искусны яко найлутшій польскій гусаринъ и нѣмецкій рейтаринъ примѣренъ къ нимъ быть не можетъ. Сколько конныхъ столько и пѣшихъ и сколько въ Малой Россіи людей, столько и казаковъ. Не треба силою собирать, яки по ншихъ чужоземныхъ странахъ творять, не треба великаго найму обѣщевати. Рѣчетъ старшій слово или рейментъ держашій на охотника и абія сколько треба воинства, ако трава соберется; и добре рѣченно турецкому царю, на вопросъ его о количкоти казацкаго войска. *У насъ (рюче) що лоза то казакъ, а где байракъ то па сто и по двѣсти.* И всѣ тѣ на войнѣ зѣло храбрые. Тако бо о нихъ пишется;

Россы богатство веліе мають,
Хитрость и храбрость довольно знаютъ.

О которыхъ и Султанъ Турецкій изрекъ: «когда окрестные панства на мя возстаютъ, я на оба уха сплю, а о казакахъ однимъ ухомъ слушаю. Въ мирѣ казаки никогда не живутъ, но егда въ землѣ ихъ миръ оглашенъ, то самовольно идутъ на подмогу другимъ царствамъ и малыя ради корысти великую помощь чинятъ».

И въ самомъ дѣлѣ жизнь всѣхъ вообще казаковъ въ первомъ періодѣ ихъ существованія, да и въ послѣдующихъ представляетъ частыя картины своевольныхъ набѣговъ и страшныхъ разореній пограничныхъ земель. Въ Гетманщинѣ *Охочекомонные*, на Запорожьѣ и въ степяхъ *Гайдамаки*, на Дону *Охотники* собирались большими партіями и подъ предводительствомъ какого нибудь *ватажка*, *характерника* или *удалого атамана*, отправлялись чрезъ степи лѣса, рѣки и горы внезапно, какъ ястребы на гнѣздо голубиное, нападали на Польшу, Турцію и Крымъ. «Ѣздячи въ пустопорожнихъ степяхъ, гдѣ не имѣлось ни единой стежки (тропинки), ни слѣду какъ на морѣ, однако помянутыя ватаги, добре знаючи проходы, яко по извѣстнымъ дорогамъ, зъ великимъ опасеніемъ, дабы не было гдѣотъ Татаръ изслѣдованія, ѣздили, не имѣя же себѣ чрезъ одинъ и другой мѣсяцъ огня,

единожды въ сутки весьма скудной пищи, толокна (пшена) и сухарей толченыхъ кушали и конямъ ржать не допускали, будто дикіе звѣри, по тернамъ и камышамъ крылись и съ великимъ обереженіемъ пути свои розно разѣзжая тернами и паки сходились; познавали же на тѣхъ степяхъ дикихъ путь свой, въ день по солнцу и кряжахъ высокихъ земныхъ и по могиламъ, ночью же по звѣздамъ и вѣтрамъ и рѣчкамъ и тако татаръ высмотрѣвши, нечаянно нападали и съ малымъ числомъ людей великія купы разбивали.»

Боялись сосѣди набздовъ казачьихъ, боялись, ибо не могли ни какими средствами предупредить ихъ нападенія и избавиться отъ разоренія; среди степи «казакъ шелъ въ травѣ съ травою ровенъ,» воины и кони въ походѣ умѣли всѣмъ пользоваться: высокая трава, кустъ, дерево, тростникъ скрывали степныхъ пиратовъ и преслѣдователи не могли ихъ открыть.

Случалось ли на пути переправляться чрезъ широкою рѣку и казаки связывали снопы изъ тростника въ видѣ плота (что называлось *салою*), плотъ этотъ привязывали веревкою къ хвосту или шеѣ лошади, на него клали ружье, пилу, и одежду, а сами держась за коня пускались влать.

Путеводители или вожаки ѣхали всегда впереди, они умѣли отличать на песку, при берегахъ и на травѣ въ степи слѣды не-

пріятельской конницы, легко узнавали ее число, куда прошла и кто именно, и если ожидали встрѣчи съ врагами, то на пути ихъ, среди степи покрытой травой разбрашивали вѣскольکو десятковъ тысячъ маленькихъ остроконечныхъ желѣзныхъ якориковъ.

партіи охотниковъ и удалыхъ молодцовъ Запорожскихъ собирались на берегахъ Днѣпра и Дона. Прежде всего изъ среди себя выбирали они, вольными голосами, походныхъ атамановъ, послѣ выборовъ начиналось шумное празднество, въ Запорожьѣ на берегу

Желѣзца эти вонзались въ копыта лошадей, которыя въ такомъ случаѣ не могли слѣдовать далѣе и непріятельская конница ча-

Днѣпра, а Донскіе казаки любили пировать на кладбищахъ, собираясь въ «голубцахъ», бесѣдкахъ поставленныхъ надъ могилами; здѣсь

сто болѣе нежели на половину превращалась въ плохую иѣзоту и тогда на мѣстѣ погибала отъ казацкихъ сабель.

Задумали-ль казаки погулять на морѣ и

они рассказывали про отважные подвиги почившихъ и притѣремъ ихъ сами воодушевлялись.

На другой день принимались строить флотъ

или починять старій. На Дову люди богатые, Старшины станичные и зажиточные казаки строили лодки на свой счет, снабжали отплывавшихъ всѣмъ нужнымъ, съ условіемъ, по возвращеніи изъ похода, получить часть добычи. Запорожскіе човны, чайки или *моноскили*, Донскія *стружки* т. е. лодки, были шириною отъ 10 до 12, а глубиною въ 12 футовъ, дно ихъ выдѣлывалось изъ «трубы» т. е. выдолбленныхъ ивовыхъ или липовыхъ деревьевъ, которыя распилывались на двѣ равныя части и къ основанію или изъ середины прикрѣплялись ребра; а съ концевъ выгнутыя корокоры; все это обшивалось досками, до пяти аршинъ вверхъ. Длинна челна постоянно увеличивалась къ верху; по сторонамъ каждой лодки привязывали снопы тростника, обхватывавшіе ихъ отъ носа до кормы. Каждая лодка устроивалась съ двумя рулями, чтобы не терять времени для поворота столь длинныхъ судовъ. На каждомъ челнѣ было отъ двадцати до тридцати гребцовъ. Въ случаѣ нужды ставилась мачта съ парусомъ. Суда эти устроивались безъ палубъ и походили на неаполитанскія скамьяны или испанскія баркелунге. Пучки тростника служили челнамъ защитою отъ пуль, а при волненіи давали имъ большую устойчивость и въ случаѣ, когда челнокъ наполнялся водою то онъ не тонулъ. Въ челнѣ помѣщались прѣсная вода, толченые сухари въ боченкахъ, сухая рыба, сушеное баранье мясо, соленая рыба и толокно, составляли пищу казаковъ въ походѣ. Водки брать не дозволялось, трезвость считалась необходимою при нападеніи на враговъ. Напившійся казакъ, погибалъ въ волнахъ по суду атамана, въ рукахъ котораго была жизнь и смерть походнаго товарищества.

Одежда *лыцарей*, во время морскихъ походовъ была самая ветхая, шальвары и рубаха обмочепная въ деготь, въ предосторожность отъ нечистоты и болѣзней, послѣднихъ впрочемъ казаки никогда не звали. Если случилось у казака полурованное ружье, или блестящая сабля, то это оружіе немедленно смачивалъ казакъ разболомъ, чтобы покрылось ржавчиной, ибо «на яспомъ жслѣзѣ» говорили казаки, «играетъ вражье око». Въ челнѣ садилось отъ 60 до 100 казаковъ и помѣщалось 4 и 6 фальконетовъ. Восемьдесятъ и сто лодокъ, построенныхъ въ двѣ недѣли, отплывали къ берегамъ Анатоліи, Бугаріи, Румеліи и къ стѣнамъ Константинополя; походы подъ Азовъ и Карасовъ считались домашними походами.

Поутру передъ днемъ отплытія, казаки собирались въ церковь, на Дову въ часовнѣ, ибо тамъ до половины XVII столѣтія церквей не было. Отслуживши молебень Богородицѣ, Угоднику Николаю, котораго казаки считали покровителемъ мореходцевъ, и присягнувши, что не скроютъ добычи, они выходили на площадь пировали во весь день, по утру, въ день отплытія выпивши прощальную чару меда, и завязавши каждый въ рубаху немного родной земли, для того, чтобы, если достанется и на чужбинѣ умереть то съ родной землей; потомъ садилась въ лодки и при грустныхъ пѣсняхъ отплывали въ море, гдѣ какъ и среди степи, путь узнавали по солнцу и звѣздамъ.

Челны плыли такъ тѣсно, что едва не задѣвали другъ друга. Флагъ атаманскій развѣвался всегда впереди. Турки и Татары старались предупреждать нападенія рыцарей, но хитрые и опытные корсары, всегда обманывали стражу турецкую и въ самое короткое время, по выходѣ изъ родины, причаливали къ берегамъ Анатоліи и оставивъ на каждой лодкѣ по два караульныхъ, сами вооруженные ружьями, дѣлали вылазку и нападая неожиданно, легко и почти безъ сопротивленія брали города, грабили и жгли все, что попадало въ ихъ руки и нагруживши флотъ своей добычею отплывали далѣе или возвращались на родину.

Если на пути казаки открывали турецкій корабль, то немедленно снимали всѣ мачты на флотъ своемъ, замѣчали направленіе вѣтра, становились противъ солнца и за часъ до захожденія, на всѣхъ веслахъ подплывали къ кораблю, на мило, чтобы не упустить его во время ночи изъ виду. Туркамъ не возможно было замѣтить казакіе челны, возвышавшіеся надъ моремъ не болѣе двухъ аршинъ.

Въ полночь, по данному сигналу, наши пираты налетали на корабль, бросались въ abordажъ и сдѣлавшись съ судномъ, въ мгновение ока занимали его; сопротивленіе врага ни къ чему не служило, просьба о пощадѣ не принималась и казаки, забравъ золото, серебро и прочіе товары, нужные имъ, пробивали дыры въ корабль и опускали его со всѣмъ экипажемъ ко дну морскому. На возвратномъ пути казаковъ, Турки усиливали стражу и навѣрное полагали разбить и потопить всѣ ихъ суда. Казаки не обращали на это вниманія и если не въ силахъ были преодолѣть враговъ, то, Запорожцы, перетаскивали челны свои черезъ долину, лежащую въ четырехъ миляхъ ниже Очакова и мѣстами покрытую водою на

подъ аршина и болѣе. Черезъ три дни флотъ являлся на Днѣпрѣ и казаки спокойно продолжали путь съ пѣснями, въ которыхъ осмѣивали бдительность турецкой стражи.

Если же случалось казакамъ узнавать, что впереди ожидаетъ ихъ многочисленный неприятель и они не могли укрыться отъ него, то немедленно причаливали къ ближайшему берегу, входили въ устья рѣкъ и въ камышахъ и кустахъ затопляли суда свои, а сами разсыпались; но чуть только опасность исчезала, они вновь собирались къ своимъ затопленнымъ челнамъ, выливали изъ нихъ воду и опять пускались въ путь. Нерѣдко впрочемъ претерпѣвали и они пораженія отъ Турокъ, но эти пораженія случались гораздо рѣже въ сравненіи съ счастливыми ихъ походами.

Такіе подвиги «льцарей» нашихъ могли бы почтяться не только преувеличенными, но даже неправдоподобными, если бы сохранившіеся факты не удостовѣряли насъ въ этомъ. Извѣстно, что въ 1696 году, Петръ Великій на Азовскомъ морѣ донскими лодками взялъ абордажемъ два ливейныхъ турецкихъ корабля. Казаки безтрепетно плавали на челнахъ своихъ у самыхъ стѣнъ Азовской крѣпости, гдѣ всегда стояли турецкія галеры и другія военныя суда и переходили «бомъ», укрѣпленный тремя желѣзными цѣпами, во всю ширину рѣки и съ обонхъ сторонъ защищаемый перекрестнымъ картечнымъ огнемъ.

Испанскіе реалы, Арабскіе цехины, оружіе, шали, парчи, шелковыя и бумажныя ткани, сукна и другіе драгоценныя товары были главною добычею казаковъ.

Льцари выходили въ море послѣ Иванова дня и возвращались въ первыхъ числахъ августа, впрочемъ срокъ этотъ часто измѣнялся смотря по времени и обстоятельствамъ.

Торжественная была встрѣча возвратившимся изъ похода: войсковыя знамена развѣвались у пристани, и въ честь *льцарей* палили изъ пушекъ. Духовенство встрѣчало ихъ съ крестами и корогвами (хоругвами), и провожали въ церковь; казаки служили благодарственное молебствіе, послѣ чего на площади *дуванъ дуванили*—дѣлили добычу и шировали нѣсколько дней сряду. Удачу и неудачу въ походѣ приписывали водѣ Вожіей.

Для доказательства, какъ важнымъ считалось у Запорожцевъ быть хорошимъ и отважнымъ пловцемъ, я приведу слова Боплана: «у казаковъ есть обычай принимать въ свои курени только того, который переидывалъ всѣ Днѣпровскіе пороги, противъ теченія»

Пороги эти возвышались надъ водою отъ трехъ до четырехъ аршинъ и болѣе.

Соединяя съ умомъ хитрымъ и острымъ, безопасность, щедрость и безкорыстіе, всѣ вообще казаки страстно любили свободу; смерть предпочиталась рабству и потому *льцари* мало дорожили жизнью; любимую ихъ поговоркою было: *сегодня панъ а завтра пропавъ*.

Непостоянство, легкомысліе, отважность а у Запорожцевъ и Донцовъ хвастовство, были главныя и отличительныя черты характера каждаго казака; злую годину — черныи день, казакъ переносилъ безропотно, *хвортуну долю несчастливу провести казаку, якъ хлебнуть гирькой горилочки чарку*. Защищеніе православія, было святою обязанностию рыцарей нашихъ:

Въ 1657 году, верховный визирь Кара-Мустафа выигралъ побѣду у Тясмина и началъ рубить казаковъ, онъ хотѣлъ пощадить двухъ родныхъ братьевъ, красивыхъ молодцовъ и чрезъ переводчика сказалъ, что жизнь будетъ дарована имъ, если отречутся отъ христіанской вѣры, старшій началъ упрекать переводчика въ томъ, что онъ будучи самъ христіаниномъ уговаривалъ ихъ на богоотступничество. *На, мою голову рубай!* сказалъ старшій и протянулъ шею, ему отрубили голову! *Э, коли дило уже доходитъ до святой вѣры, то рубай, за одно и мою голову!* сказалъ младшій, палачъ отрубилъ голову и второму брату. Любовь къ родителямъ была также велика, къ женамъ вообще слаба; Сагайдачный промѣнялъ *жинку* (жену) на тютюнъ да люльку (на табакъ и трубку). Донцы любили часто переимѣнять женъ. Запорожцы не могли жениться, за несохраненіе цѣломудрія, особенно въ Сѣчи, Запорожецъ могъ лишиться жизни. Любили музыку и пѣніе и съ страстью слушали думы пѣтыя бандуристами, въ которыхъ воспѣвались рыцарскіе подвиги. Любили попить, подъ часъ и выпить чарочку, для веселости, но пьяницами никогда не были, какъ показываютъ нѣкоторые историки не выкавши въ казацкій бытъ.

Малороссійскіе казаки искони считались по количеству изъ одного селенія въ жилищахъ своихъ, другіе по куренямъ, которые были не то что курени запорожскіе, эти мы опишемъ ниже, но простыя хаты, мазанки съ незатѣйливою утварью, за то всегда чистыя и опрятныя.

Курени составляли селенія; жившіе въ куреняхъ казаки назывались *шляхтою курен-*

ною; жившіе въ селеніяхъ или околицахъ, околичною шляхтою. Курени управлялись телями куреней назывались *Куренными Атаманами*. Нѣсколько куреней считалось сот-

товариществомъ т. е. казаками выслужившими положенный срокъ, а избранные правили *нею*, нѣсколько сотенъ *повѣтомъ*. Атаманы были въ сотняхъ и повѣтахъ, отъ со-

тенныхъ зависѣли куренные, а повѣтвые атаманы управляли сотенными. За службой военной наблюдали Хорунжіе, которые были въ сотнѣ и повѣтѣ, они хранили знамена и значки войсковые. По повѣсткѣ хорунжихъ казаки изъ куреней собирались на сборное мѣсто, которое въ старыя годы было или въ Бѣлыхъ Межахъ, гдѣ нынѣ нѣмецкія колоніи, въ Черниговской губерніи, между Борзною, Конотопомъ и Нѣжиномъ или въ Крыловѣ на Днѣпрѣ, а въ послѣдствіи въ Черкасахъ, Чигиринѣ, Переяславлѣ, Батуриинѣ и въ другихъ мѣстахъ. По сборѣ всего войска казачьяго начинались *рады* или выборы, *вольными голосами*, старшинъ полковыхъ. Избранные чины оставались при должностяхъ до окончанія похода, потомъ обращались въ первобытное состояніе и именовались уже *Товарищами*.

Запорожскіе казаки раздѣлялись по куренямъ. Курени были въ самой *Сльчи*, числомъ 38. Сѣчевые курени дѣлались изъ рубленнаго лѣса, которыми *Великій Лугъ*, т. е. низменные берега рѣкъ, имѣ изобиловалъ. Въ каждомъ куренѣ свободно помѣщалось до 600 казаковъ, строились безъ всякихъ перегородковъ, какъ пространные манежи; вокругъ стѣнъ стояли дубовыя столы, а у столовъ низкія скамьи. Почетное мѣсто подъ иконами было для куреннаго атамана. Передъ образами висѣли паникадила и лампы, по угламъ стояли печки (грубы) изразцовыя, а въ особомъ отдѣленіи кухня, гдѣ приготовлялась пища для цѣлаго куреня. Главное мѣсто сбора запорожскихъ рыцарей именовалось *Кошемъ*, находившимся въ *Сльчи*—столицѣ войсковой, которая была и что иное, какъ укрѣпленный городокъ, окруженный валомъ, и шолесадомъ, на валу стояли пушки. На пространной площади находились курени, сходяшіеся однимъ концомъ вмѣстѣ, какъ радіусы къ центру. За этимъ центромъ мѣсто, гдѣ стоялъ домъ *Кошеваго Атамана*, (главнаго предводителя Запорожцевъ), называлось *Паланкою*, въ паланкѣ была соборная церковь, во имя Покрова Божіей Матери; дома старшинъ войсковыхъ и прочія строенія; на противоположной сторонѣ *Сльчи* былъ устроенъ базаръ, гдѣ всякій курень имѣлъ своя лавки.

Довскіе казаки жили въ городахъ или станицахъ, которыхъ въ царствованіе Петра Великаго считалось 121, разстѣянныхъ между болотами и лѣсами, начиная отъ устья р. Аксая по правому берегу Дона до границъ Во-

ронезской губерніи. Городки эти состояли изъ шалашей и землянокъ, наскоро построенныхъ, ихъ обносили плетнемъ, обвѣшивали терномъ съ присыпнымъ валомъ. Такая непрочная и неудобная постройка жилищъ казаковъ имѣла ту цѣль, что при разореніи врагами станицъ Донцы въ недѣлю выстраивали себѣ новыя. Весной Донцы собирались изъ городковъ въ *Раздоры*, а потомъ въ *Черкасѣ*; близъ города располагались таборомъ и охраняли свою столицу и отсюда по общему согласію подъ предводительствомъ старшинъ, отправлялись казаки для поисковъ въ Крымъ, къ Ногаямъ или подъ Азовъ.

Ожидая ежечасно нападенія враговъ, казаки по границамъ земель своихъ отъ Поляковъ, Татаръ и Ногаевъ, содержали строгіе караулы; они знали, что имѣли дѣло съ подобными себѣ удалцами, также хорошо владѣвшими оружіемъ, такими же наѣздниками, хищниками и хитрецами и по этому не дремали стоя на стражѣ противъ мусульманъ.

По лѣвой сторонѣ Днѣпра, начиная отъ сѣверо-восточной гетманской стороны, отъ устья р. Орели, до Коиской рѣчки, на Крымской границѣ у самаго берега Днѣпра, построены были *радуги*, по словамъ запорожца, радуги были обширныя дворы, обнесенныя плетнемъ, а среди двора навѣсы для лошадей, передъ дворомъ возвышалась самая *радуга*: пространное и довольно высокое строеніе, въ родѣ куреня сѣчеваго, въ немъ жили Запорожцы, содержавшіе караулы. Строеніе это покрыто было обыкновеннымъ тесомъ, а въ иныхъ мѣстахъ и камышемъ. Въ каждомъ радутѣ находилось караульныхъ казаковъ 50 человекъ, подъ командою Асаула; они смѣнялись ежегодно. Въ четверть версты отъ радуга, на холмѣ или на какомъ нибудь другомъ высокомъ мѣстѣ находилась *фигуры*, они строились изъ двадцати бочекъ смоляныхъ, въ основаніи ставили кругомъ шесть бочекъ, плотно одну подлѣ другой, такъ чтобы въ срединѣ круга было пустое мѣсто, кругъ этотъ связывали крѣпко смоляными кататами. Должно замѣтить, что всѣ бочки имѣли только нижнее дно. На шести бочкахъ ставили пять бочекъ, и связывали такъ точно, какъ и первыя шесть, третій рядъ состоялъ изъ трехъ, а четвертый изъ двухъ бочекъ, на самомъ верху ставили одну бочку, безъ верхняго и нижняго дна и прикрывали верхъ соломой, въ этой бочкѣ сдѣлана была перекладина и къ ней привязывалась длинная веревка, оба конца ея лежали на землѣ; одинъ

конецъ веревки висѣлъ на дворѣ, спущенъ по палки вываренной въ селитрѣ. При каждой фигурѣ свободно, другой былъ проведенъ фигурѣ стояли на караулѣ по два, а ночью по

внутри фигуры; къ сему послѣднему прикрѣ-
плялась проволока съ большимъ пучкомъ

три и болѣе часовыхъ; прочіе казаки дѣлали
развѣды, раздѣляясь на отряды изъ пяти

или десяти человекъ состояшіе. Разъѣзды производились между радутами и на степяхъ, гдѣ занимались полевыми работами, а иные, говоритъ запорожецъ, «проѣзжали до самой границы и высматривали непріятеля, съ какой стороны покажется... Бывало только наши отряды и бекеты, увидятъ гдѣ выбулъ «орду», приближавшуюся къ предѣламъ Запорожскимъ или Гетманскимъ, тотчасъ казаки скачутъ къ ближнимъ радутамъ и дѣла-

пасу, собирались въ одно мѣсто, сражались съ непріятелемъ, побѣждали и выгоняли изъ своихъ предѣловъ.»

Надобно замѣтить, что «Бекетовые казаки» т. е. пикетные, выѣзжали на курганы наблюдать, не покажутся ли гдѣ непріятельскія Ногайскія шайки, всегда не болѣе какъ одинъ всадникъ, для того, дабы народъ Запорожскій и Гетманскій, работавшій въ степяхъ, могъ отличить казаковъ отъ непріятелей,

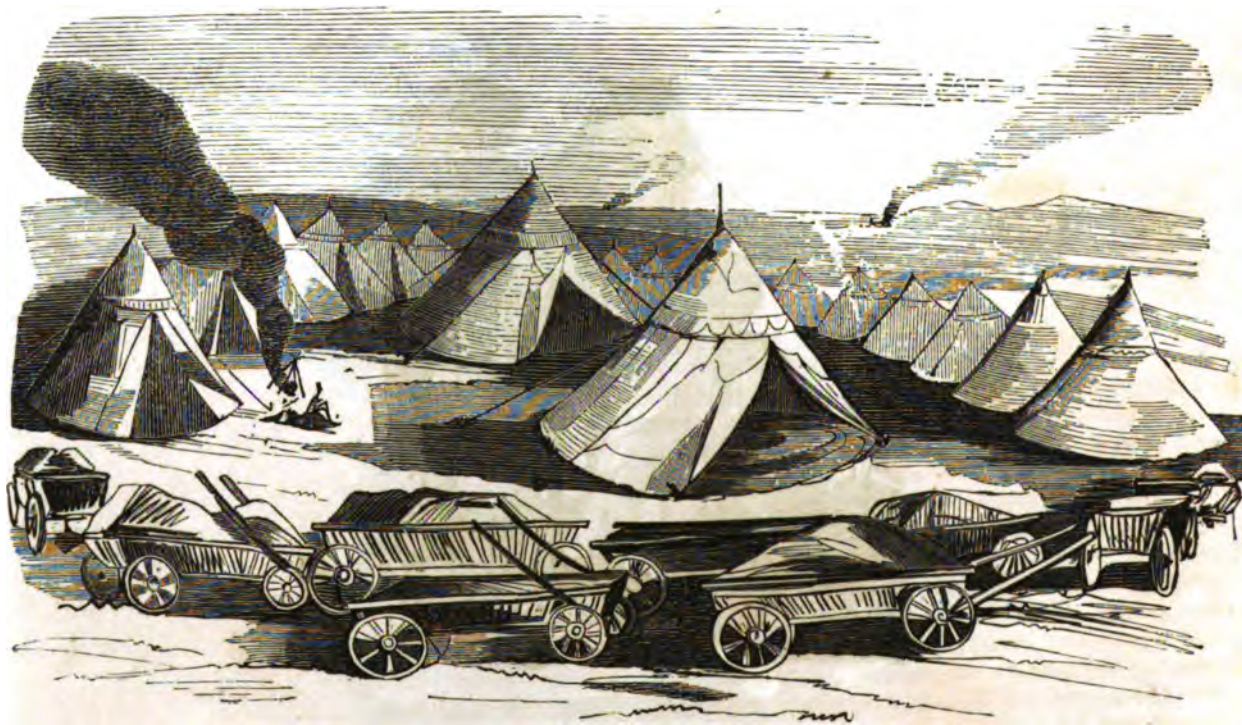
ютъ тревогу, что непріятель близко; тогда уже Асаулъ скачетъ съ казаками къ «фигурѣ» и зажигаетъ ее посредствомъ веревки. Когда «фигура» загорится, то и прочимъ радутамъ даютъ чрезъ это знать, и такъ въ одно время и въ одинъ почти день всѣ «фигуры» по радутамъ загорятся и всѣ жители окрестныхъ мѣстъ, въ степяхъ, лѣсахъ и по плавнямъ, занимающіеся разными работами, могли уходить со скотомъ своимъ въ слободы, и спасать жизнь свою; а потомъ уже и всѣ полки Запорожскіе, стояшіе по паланкамъ для за-

которые по обыкновенію выѣзжали на высокія могилы по шести и десяти человекъ вмѣстѣ и осматривали, гдѣ находились люди и стада, тогда нападали на работавшихъ, отбивали скотъ, убивали людей, а женщинъ и небольшое число казаковъ уводили въ плѣнъ.

На Дону во время общей тревоги, казаки собирались въ одинъ болѣе укрѣпленный городокъ и если могли, защищались въ немъ отъ враговъ; гдѣ бы ни появлялся врагъ вездѣ находилъ отъ казаковъ храброе сопротивление; посильные скакали во всѣ стороны и

разносили вѣсть объ опасности, тогда станичны Асаулы, схвативъ знамена, неслись съ ними по улицамъ, верѣдко сзывая Атамановъ и храбрыхъ казаковъ на поражение враговъ. Вѣстовая пушка и колоколь подавали знакъ къ тревогѣ. Семейства со всеми пожитками немедленно убиралась изъ станицы перегоняли скотъ и табуны на острова или скрывались въ лѣсахъ и болотахъ; но чуть миновалась опасность, порядокъ, спокойствіе и веселость по прежнему возвращались въ станицы.

роны, но не забудемъ, что наѣзды могли производить нѣсколько сотъ человекъ, а не тысячи. Полки выступаютъ въ походъ въ порядкѣ, всегда по три казака въ рядъ, начальники ѣхали по своимъ нѣстамъ, впереди играла музыка а за нею слѣдовала *полковная корогва*, знамена и значки сотенные по сотнямъ. При встрѣчѣ съ неприятелемъ, въ необходимыхъ случаяхъ строились въ колонну, что называлось *итти соганю*: вмѣсто каре строились въ *триангуль* (въ трехъ-угольникъ), по угламъ становили пушки, въ срединѣ по-

Нельзя не замѣтить ошибочнаго мнѣнія многихъ писателей, утверждающихъ, что казачія войска не имѣли должнаго устройства, въ полкахъ и на войнѣ не наблюдали никакого порядка. Казаки знали правильно военное дѣло, иначе они не могли бы противустать столь сильнымъ врагамъ каковы были Поляки, войска которыхъ всегда отличались превосходнымъ устройствомъ.

Справедливо, что казаки любили наѣзды и при опасности разсыпались въ разныя сто-

ищались знамена и старшины, стронься во фронтъ называлось, становиться въ *лаву*, строй въ три шеренги *батова*, взводъ *кишей*, вылазка и перестрѣлка называлась *шермицеры*.

Становились таборомъ (лагерь), раскидывали на воткнутыя въ землю пикн, если это не надолго, шатры, въ срединѣ конхъ находилась палатка главнаго предводителя, а вокругъ прочихъ старшинъ. Таборъ со всѣхъ сторонъ обставлялся возами, между которыми

помѣщались пушки. Это было степное укрѣпленіе лагеря; при входѣ въ палатку гетмана или атамана ставились бунчуки.

Устройство малороссійскихъ казачьихъ полковъ началось со времени принятія булавы Княземъ Евстафіемъ Рожинскимъ (1515), онъ раздѣлялъ окольныхъ и куренныхъ казаковъ на полки; каждому полку далъ въ резиденцію городъ, назвавъ по его имени, и самый полкъ. Тогдашніе полки состояли до двухъ тысячъ человекъ. Главными начальниками полковъ назначены полковники; полки раздѣлялись по сотнямъ, — сотнями командовали Сотники, подчиненные полковнику. Эти чины избирались товариществомъ и казаками и оставались уже въ чинахъ своихъ на всю жизнь.

Учрежденные Рожинскимъ двадцать полковъ, Стефанъ Баторій свелъ на десять, чрезъ это самое пространство земли, занимаемое полкомъ увеличилось и полки Баторія составляли уже не повѣты, какъ прежніе, а цѣлыя области.

Въ каждомъ полку, главный городъ, мѣстопребываніе полковника, былъ укрѣпленъ валомъ, рвомъ, полисадомъ, а внутри самаго города находился замокъ; зданіе сложное изъ дубовыхъ бревенъ съ четырьмя грубо срубленными башнями по угламъ, и пятой со стороны главнаго подъѣзда, надъ воротами. Замки огораживались частоколомъ, за коимъ на валу стояли пушки; во время осады въ замкѣ хранились все богатства полковаго города. Съ этого времени при постройкѣ въ полковыхъ городахъ крѣпостей, устраивали подземные ходы — тайники, служившіе для выхода къ рѣкѣ, в дѣла спасенія осажденных въ случаѣ необходимости. Эти проходы и доселѣ еще существуютъ во многихъ бывшихъ полковыхъ городахъ. Болѣе подробное описаніе городовыхъ укрѣпленій, читатели найдутъ въ другомъ сочиненіи, главный предметъ котораго будетъ состоять въ описаніи всѣхъ достопримѣчательныхъ мѣстъ и памятниковъ сохранившихся въ Малороссіи, на Заднѣпріи и Дону.

Не смотря на страшныя притѣсненія казаковъ во время уни, которая дѣйствовала въ Малороссіи, какъ инквизиція на западѣ, войска казачьи пребывали постоянно въ томъ самомъ устройствѣ, какое далъ имъ Баторій, число полковъ оставалось то же самое, хотя впрочемъ число воиновъ иногда значительно уменьшалось. Обнародованія сеймовъ, что всѣ права и избирательства казаковъ уничтожаются, что казакъ долженъ быть рав-

нымъ каждому крестьянину, что регистровые казаки не будутъ имѣть предводителя, избраннаго вольными голосами, а подчинятся польскимъ комиссарамъ, ни къ чему не служили, *лицари* права свои защищали саблями и на подобныя постановленія даже вниманія не обращали: *Мы докажемъ ляхамъ нечестивымъ права свои саблями!* и доказали, когда явился среди нихъ Богданъ Хмельницкій.

Любопытно читать переписку польскихъ магнатовъ, бывшихъ въ походѣ противъ Хмельницкаго, къ сенаторамъ и другимъ важнымъ лицамъ. Воевода Брацлавскій Кисель въ письмѣ своемъ отъ 31 мая, 1648 года, къ архіепископу Гнѣзненскому, между прочемъ пишетъ: «Отечество наше, непобѣдимое и могущественнѣйшимъ Турецкимъ Султаномъ и многими другими монархами, уничтожено однимъ казакомъ.

Растопталъ славу и величіе Польши Хмельницкій, отторгнувъ отъ нее Малороссію и занялся устройствомъ ея; прежде всего онъ обратилъ вниманіе на военныя силы, въ которыхъ имѣлъ тогда нужду и для увеличенія числа войска къ десяти полкамъ, учрежденнымъ Баторіемъ, прибавилъ еще пять. Число регистровыхъ казаковъ было у него болѣе сорока тысячъ, а по присоединеніи Малороссіи къ Россіи, положено было содержать регистровыхъ казаковъ шестьдесятъ тысячъ, *охочею моннаго* т. е. добровольнаго казачества безъ числа.

Дабы прекратить навсегда незаконное присвоеніе казацкаго достоинства, которое какъ видѣли мы, равнялось шляхетскому, Гетманъ произвелъ во всей Малороссіи *нобилитацію*, эта нобилитація была нечто иное, какъ пересмотръ правъ каждаго искавшаго казачества. Нобилитаціи подверглись свободные жители, войсковые и городовые обыватели и всѣ прочіе претендовавшіе на казацкое достоинство. Разбирательство правъ происходило довольно строго. Всѣ нобилитованные или произведенные въ казаки были вписаны въ комшуты (регистры) и тогда же приведены къ присягѣ.

Раздѣленіе и устройство, учрежденное Богданомъ оставалось долгое время; Скоропадскій же по примѣру Баторія изъ пятнадцати малороссійскихъ полковъ, учредилъ десять и тогда полковыми городами назначены: Стародубъ, Лубны, Прилуки, Галячъ, Черниговъ, Миргородъ, Переяславль, Нѣжинъ, Кіевъ и Полтава.

Полки Малороссійскіе преобразованы бы-

ли по уничтоженіи Гетманства въ карабинерные.

Во время войнъ Богдана съ польскою республикою, казаки жившіе на границахъ смежныхъ съ Польшею, претерпѣвали отъ польской шляхты, чрезвычайныя угнетенія и не смотря на то, что Гайдамаки досаждали пограничнымъ староствамъ, польская шляхта все не переставала наѣзжать на границы Гетманщины, грабля, жгла селенія находившіяся между рѣками Стыремъ, Случью, Сожемъ и Припятью, и дѣлала страшныя безчинства съ казаками. Казакамъ пришлось спасаться отъ Поляковъ и они, собравъ все свое достояніе, цѣлыми селеніями выѣзжали въ глубь Малороссіи и проѣхавъ Гетманщину, поселились на свободныхъ, ни кѣмъ не занятыхъ земляхъ, послѣ татарскихъ набѣговъ, и первыя поселенія свои называли «слободами», слободы эти расположены были по берегамъ Дона, недалеко отъ Рыбиска, и по рѣкамъ Харьковъ, Ворсклѣ и другимъ, но и здѣсь часто посѣщали ихъ татарскіе набѣдники: слобожане принуждены были укрѣпить свои слободы, сдѣлать около нихъ насыпи, иныя обнести частоколомъ, запастись пушками и такимъ образомъ слободы преобразовать въ городки, а изъ самихъ себя уредить постоянное войско.

Первыя укрѣпленныя слободы были: Харьковъ, Ахтырка и Сумы; къ нимъ причислены остальные села, мѣстечки и деревни. По этимъ тремъ городамъ наименованы первые три слободскіе полка: Харьковской, Ахтырской и Сумской. Харьковскій Полковникъ Донецъ, построилъ городъ Изюмъ и тогда обширный Харьковскій полкъ былъ раздѣленъ на Изюмскій и Харьковскій.

Къ названію: *Слободскіе полки* прибавлено *Украинскіе*, какъ находившіеся на границѣ Малороссіи. Права слободскихъ казаковъ были вначалѣ одинаковы съ правами Гетманскихъ казаковъ; они находились подъ непосредственною властію Гетмана, но послѣ Самуїловича Слободско-Украинскіе полковники вздумали, каждый изъ нихъ сдѣлаться независимымъ правителемъ въ своемъ полку, и съ помощію князя Голицына успѣли отдѣлаться отъ Гетмана и получили каждый изъ нихъ особенныя права.

Исключая полковъ выборныхъ или регистровыхъ и охочеконныхъ или компанейскихъ, которые часто состояли изъ вольнонаемныхъ воиновъ, — существовали въ Гетманщинѣ еще полки *Сердюцкіе*; въ лѣтописяхъ объ нихъ въ первый разъ упоминается въ 1674 году. Войска эти были учреждены Дорошенкомъ изъ разныхъ свободныхъ людей.

Мазепа учредилъ три полка Сердюковъ, они жили въ его столицѣ Батуринѣ и занимали въ дворцахъ Гетманскихъ караулы и во время выѣздовъ Гетмана и торжествъ сохраняли порядокъ въ народѣ. По словамъ Кошикаго, Сердюки были ангелы-хранители Мазепы, духами, исполнявшими самыя мановенія Гетманскія. Горе челоуѣку попадавшему въ ихъ руки; я учше чиновники содрогались увидѣвъ у себя въ домѣ кого либо изъ сихъ гвардейцевъ; черпью они играли какъ мячемъ.

Кромѣ Сердюковъ, въ дворцахъ Гетманскихъ, въ генеральной войсковой канцеляріи и во всѣхъ мѣстахъ гдѣ слѣдовало, содержала караулъ пѣхотная рота, называвшаяся *Жолдатской ротой*, рядовые были подчинены Хоружему и Асауламъ. Одежда ихъ состояла изъ верхняго кафтана спяго сукна, съ краснымъ откиднымъ воротникомъ и такими же обшлагами, подкафтанья краснаго также суконнаго, шальваръ яркаго цвѣта по большей части свѣтло-зеленыхъ или оранжевыхъ и черной высокой мѣховою шапки съ краснымъ верхомъ. Когда жолдаты стояли *на чатахъ*, т. е. въ караулѣ, то имѣлъ при себѣ келепъ, — бердышъ — аллебарда состоящая изъ топора и молота — иногда копье а иногда обнаженную саблю.

Въ 1763 году, послѣдній изъ Гетмановъ графъ Разумовскій установилъ, чтобы казаки во всѣхъ полкахъ носили одинаковую одежду. Не длинный верхній суконный жупанъ (кафтанъ) темносиній съ красными отворотами и такими же обшлагами, а по краямъ на поляхъ внизу у краснаго сукна узенькая опушка; полукафтанье бѣлое суконное и шальвары бѣлые также суконныя; кушакъ (поясъ) красный стамедовый; шапка польская низкая, разноцвѣтная въ каждомъ полку, съ чернымъ овчиннымъ околышемъ.

ПРЕДВОДИТЕЛИ КАЗАКОВЪ.

(ПАНСТВО.)

Мы замѣтили выше, что въ стародавнѣе годы русское рыцарство, задумавъ выступить въ походъ, собиралось со всѣхъ околнцъ и курпей въ одно мѣсто, гдѣ совѣтовались или рѣшались (отъ этого произошло и слово рада, совѣтъ казаковъ), куда выступить

войску и избирали изъ среди себя старшинъ предводителей, этииъ избранныиъ они представляли надъ собою полную власть. Замѣтимъ, что «избирательная система» была главная и неизмѣнная основа устройства всѣхъ трехъ казачьихъ обществъ.

Всѣ вообще чины и званія низоваго войска были избирательныя и временныя. Въ Гетманщинѣ до Рожинскаго, старшины войсковые избирались на время походное а потомъ обращались въ первобытное состояніе. Рожинскій ввелъ въ обыкновеніе, чтобы одинъ разъ избранные оставались при урядахъ своихъ до самой смерти и это постановленіе не измѣнялось уже до самаго послѣдняго преобразования Малороссіи. Въ войскѣ Запорож-

скомъ чины избирались на одинъ годъ и выборы происходили всегда въ 1-й день января. Донцы не опредѣляли времени службы своимъ войсковымъ старшинамъ, но и у нихъ также ежегодно собирался «войсковой кругъ» всѣ чины и народъ, та же рада, и выбирали старшинъ; какъ у Запорожцевъ, и у Довцовъ, любимые народомъ, старшины управляли нѣсколько лѣтъ сряду, а иногда и до смерти. Такихъ примѣровъ очень много на Запорожьѣ: Сѣрко, Гордѣенко, Малышевичъ и Калишевскій, который почти 10 лѣтъ сряду былъ Кошевымъ Атаманомъ. По смѣнѣ же старшинъ, обращались они въ прежнее состояніе, и въ свою очередь отправляли службу рядоваго казака.

ЯСНЕВЕЛЬМОЖНЫЙ ПАНЪ ГЕТМАНЪ.

Первый надъ всѣми казакъ въ Гетманщинѣ именовался Ясневельможнымъ Паномъ Гетманомъ, власть и право его были королев-

скія, не смотря на то что Гетманщина всегда находилась подъ властію въ началѣ Литвы, потомъ Польши и наконецъ Россіи. Власть

Атамана Кошевого, первого казака низового войска и *Войскового Атамана*, старшаго отъ всѣхъ казаковъ на Дону, была такъ же обширна, но первый изъ нихъ всегда почти признавалъ власть надъ собою Гетмана, а второй зависѣлъ отъ русскаго правительства.

До Рожинскаго, Гетманы были только предводителями казаковъ на войнѣ, по внутреннее управленіе краемъ были не въ ихъ власти. Рожинскій первый входитъ въ права свои и становится полнымъ Господаремъ земли Малороссійской, повелителемъ всѣхъ сословій и верховнымъ судьей народа, и съ этого времени Гетманъ имѣлъ власть казнить и даровать жизнь преступнику; утверждалъ выборы войсковыхъ чиновъ и по своей волѣ раздавалъ деревни и земли; чеканилъ монету, принималъ пословъ и велъ переписку съ державными особами не отдавая ни кому никакого отчета; объявлялъ войну и подписывалъ миръ. Столь великая власть Гетмана ограничивалась тѣмъ, что за преступленіе его судили казаки и каждый казакъ регистровый имѣлъ одинаковый голосъ съ старшиною; по суду рыцарства Гетманъ за преступленіе могъ лишиться булавы, быть заключенъ въ тюрьму или въ другое мѣсто и даже казненъ. Отъ Богдана Хмѣльницкаго Гетмана за преступленія судилъ Царь.

Часто во время войны поляковъ съ казаками, постановленія сеймовъ и сами Короли старались ограничить власть Гетмана, но новая побѣда казаковъ надъ ляхами заставляла и сеймы и короля подтверждать всѣ стародавнія права рыцарства русскаго и еще даровать новыя и вновь при первомъ удобномъ же случаѣ уничтожать ихъ. Не взирая на все это Гетманы избранные вольными голосами рыцарства всегда пользовались всѣми своими правами. Во время войнъ за вѣру, когда казаки были на краю гибели и власть Гетмана умалилась, лучше сказать, совершенно уничтожилась ибо и настоящихъ Гетмановъ уже не существовало, являлись предводители носившіе наименование Гетмановъ, но эти предводители почти еженедѣльно смѣнялись ибо не были избираемы цѣлымъ рыцарствомъ, а только малымъ числомъ казаковъ. Въ такомъ положеніи было Гетманство до того времени пока не возсталъ противъ польской республики, колоссальный герой украинны Богданъ Хмѣльницкій. Увѣнчанный полною побѣдою надъ врагами вѣры и отчизны онъ единогласно своими и Запорожскими казаками 15 октября 1647 года, былъ провозглашенъ Гетма-

помъ обомъ сторонамъ Днѣпра, и всѣ давнишнія права Гетмановъ вновь подтверждаются Польшею; но Богданъ не нуждался уже въ покровительствѣ республики и булаву свою преклонилъ къ стопамъ Православнаго Русскаго Царя, котораго, хотя казаки будучи присоединенные къ Польшѣ и не принадлежали, но всегда считали его за законнаго своего Государя и только о томъ и помышляли, чтобы подпасть подъ его высокую руку, и Царь принялъ ихъ и подтвердилъ всѣ древнія права русскаго рыцарства, и въ томъ числѣ подписалъ и шестую статью, въ коей сказано: что въ случаѣ смерти Гетмана, казаки вольными голосами, изъ среди себя избираютъ новаго Гетмана и его Царское Величество извѣщаютъ, чтобъ то его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давній обычай войсковой.

По смерти Богдана, власть Гетманская начала мало по малу ограничиваться; въ Гетманство Юрія, сына Богдана въ Малороссійскіе города: Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ, Черниговъ, Брацлавъ и Умавъ присланы были русскіе воеводы и власть ихъ надъ Малороссіянами была довольно велика; въ Гетманство Брюховецкаго ова еще болѣе уменьшилась и, какъ сказано въ московскихъ статьяхъ Брюховецкаго — *чтобъ явно было всему свѣту, что Монархъ а не Гетманъ землею владѣть*, то всякіе налоги и подати вложенные на Малороссіянъ Гетманъ погодно въ казну государеву собираетъ.

Число воеводъ увеличено противъ прежняго; они появились уже кромѣ прежнихъ городовъ въ Каневѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Кременгучѣ, Гадячѣ, Полтавѣ, Миргородѣ, Лубнахъ, Придукѣ, Стародубѣ, Глуховѣ, Батурпичѣ, Острѣ и на Запорожьѣ. Въ прочіе не такъ значительные города отъ воеводъ были разосланы «прикащики, цѣловальники, присяжные и сборщики, которые взымали по торгамъ и ярмаркамъ, со всякой проданной и купленной вещи, отъ казака и мужика пошлину.»

Такъ права народныя и власть старшинъ и самаго Гетманства время отъ времени уменьшались и хотя Цари при избраніи новаго Гетмана и подтверждали статьи Хмѣльницкаго, но къ нимъ всегда прибавляли новыя. Уже въ статьяхъ Мазеи опредѣлительно было сказано: воеводамъ находившимся въ городахъ Гетманскихъ имѣть надзоръ надъ войскомъ и судить ратныхъ людей (казаковъ).

Давно уже, начиная и отъ Богдана, Гетманы не должны были писать ни къ Королю

Польскому, ни къ другимъ государямъ, ни къ Крымскому хану и отъ нихъ не могли принимать ни пословъ, ни получать писемъ а если и прійдутъ таковыя то не читая отсылать въ Москву, въ Малороссійскій приказъ.

Въ девятнадцатой статьѣ Мазепы сказано: «также Гетманъ обязывается, всѣми силами, соединять въ крѣпкое и неразрывное согласіе оба русскіе народа, всякими возможностями и въ особенноти супружескими; чтобы Малоросію не называли землею Гетманскою, а единственно признавали землею, находящеюся въ Царской Самодержавной власти. И дѣйствительно послѣ измѣны Мазепы Гетманщина и Гетманъ для малоросіянъ были уже пустые звуки.

Въ 1722 году апрѣля 29 состоялось царское повелѣніе быть при Гетманѣ Бригадиру и шести штабъ-офицерамъ, это сдѣлано было, какъ сказано въ повелѣніи на основаніи договоровъ, постановленныхъ съ прежними Гетманами; не прошло послѣ этого постановленія и двухъ недѣль в Малоросію получаетъ новое присутственное мѣсто, въ которомъ сосредоточены дѣла воинскія и гражданскія и вся власть и Гетмана и Старшинъ перешла въ руки засѣдавшихъ въ этомъ присутствіи, названномъ *Малороссійскою коллегіею*.

Своевольства, частыя измѣны преводителей казацкихъ и непрерывныя отъ этого войны, вынудили русское правительство, для блага народа, ограничить власть Гетмановъ и другихъ чиновъ и устанавливать новыя учрежденія болѣе благодѣтельныя нежели старыя, которыя при новомъ порядкѣ не согласовались съ духомъ времени и народа. *Отъ Богдана до Ивана*, сказалъ Скоропадскій, *не было Гетмана*, а были какіе-то деспоты, искавшіе собственного величія не щадившіе ни народа, ни отчизны.

Послѣдній Гетманъ Малороссійскій былъ графъ Кирилъ Разумовскій, носившій подобно и предшественникамъ своимъ отъ Богдана, одно только имя Гетмана; со смертію его въ 1803 году Января 10, уже навсегда исчезла и Гетманщина и Гетманъ. Прочтите же въ лѣтописи, что испытала Малоросія въ продолженіе 300 лѣтъ, управляемая Гетманами, изъ которыхъ нельзя назвать и тронхъ, не наводившихъ эту прекрасную страну кровію христіанскою; на внутреннее управленіе и благосостояніе народа, Гетманы мало обращали вниманія и если устраивались полки и увеличивалось число казаковъ, то это дѣлалось для новыхъ кровопрлитій, нерѣдко

начинавшихся изъ пустыхъ расчетовъ самолюбія Гетманскаго, а не для защищенія правъ и вольностей народныхъ, какъ это всегда объявлялось въ универсалахъ издававшихся при началіи войнъ. Измѣнялось и управленіе гражданское, всегда зависѣвшее отъ военнаго, но не Гетманы дѣлали эти измѣненія а благодѣтельные Государи и Цари Московскіе. Можно раздѣлить Гетмановъ на любившихъ войну и проводившихъ все Гетманство въ походахъ, и на самолюбцевъ, которые въ образѣ жизни старались подражать королямъ и обременяли для собственныхъ своихъ выгодъ и доходовъ народъ и цѣлый край. По этому могли ли заботиться какъ первые такъ и вторые Гетманы о благосостояніи своей отчизны... Конечно нѣтъ!

Сказавши о правахъ и судьбѣ предводителей народа Малороссійскаго, посмотримъ теперь на обрядъ избранія ихъ рыцарствомъ. До Оедора Богдана обрядъ избранія былъ такой: собиралось по повѣсткѣ куренныхъ атамановъ, среди обширнаго майдана (площади), рыцарство и соглашалось между собою кого избрать на Гетманскій урядъ. Войсковою Старшина отбиралъ голоса по полкамъ и имена названныхъ произносилъ во всеуслышаніе, а тогда казачество, изъ двухъ или трехъ названныхъ послѣ долгихъ споровъ, а иногда и дракъ, избирали одного и избраннаго выводили на средину площади, ставили на возвышеніе, часто на скамью и старшина взявши со стола булаву и знамя подавалъ новозбранному, который по обычаю отказывался отъ уряда, говоря, что недостойнъ такой чести, что не можетъ управлять рыцарствомъ. Старшина и народъ просилъ его принять булаву и за четвертымъ разомъ новозбранный бралъ булаву и кланялся народу на четыре стороны. Въ радости казаки кричали, бросали вверхъ шапки и стрѣляли изъ ружей. Бопланъ говоритъ, что избранныхъ, отказавшихся отъ Гетманства убивали казаки, но Боплану не во всемъ должно вѣрить. По окончаніи выбора старшины вводили новозбраннаго въ церковь, гдѣ служили молебенъ и по оковчаніи службы Божіей, Гетмана окропляли святою водою и онъ прикладывался къ кресту и иконамъ. Потомъ вводили его во дворецъ и вслѣдъ за этимъ начиналось пиршество и въ домахъ и на площадяхъ, продолжавшееся нѣсколько дней сряду. Послѣ дарованія Баторіемъ предводителямъ рыцарства русскаго клейнотъ, избраніе въ Гетманы было торжественное.

«Въ день выбора Гетмана, на площади би-

ли въ барабанъ и литавры долгое время, рыцарство, товарищество и войсковая старшина собиралась на площадь, среди которой сдѣлано было возвышеніе, покрытое сукномъ, на возвышеніи ставился столикъ, покрывался краснымъ сукномъ, на немъ клалъ «булаву и войсковую печать», а бунчукъ держали передъ столикомъ *Генеральный Бунчужный*, а *Бунчуковый Товарищъ народну корогву*. Потомъ старшины приступали къ выбору Гетмана и единогласному подтвержденію всѣмъ рыцарствомъ; голоса отбирались по полкамъ, и тогда соглашались всѣми, новозбраннаго ставили на возвышеніе. Прибывшіе отъ Короля послы вручали ему булаву и печать, старшины генеральные прикрывали его бунчукомъ и народною корогвою, а народъ кидалъ на него шапки, за симъ Гетмана вели войсковые старшины и полковники въ церковь, на пути поставленные полковыя знамена осѣняли его. По избраніи стрѣляли въ крѣпости изъ пушекъ, а казаки на площади изъ мелкаго оружія. Новозбранный слушалъ литургію и молебствіе и по окропленіи его святою водою вводили въ домъ Гетманскій, потомъ начиналось пиршество.

По присоединеніи Малороссіи къ Россіи, вмѣсто Польскихъ пословъ пріѣзжали Русскіе и отъ имени Царя вручали новозбранному Гетману грамоту и регалии.

Но избраніе Гетмановъ, начиная отъ Брюховецкаго измѣнилось, Русскіе воеводы вмѣшивались въ вольное избраніе и политикомъ своею возводили въ это достоинство кого сами желали, а избраніе послѣдняго Гетмана уже ни въ чемъ не было сходно съ древними обычаями.

«Февраля 16 дня 1750 г. Ханенко и Гендриховъ, возвратились изъ Москвы съ извѣстіемъ, что скоро пріѣдетъ въ Малороссію новый Гетманъ. Старшины, полковники, казаки и посполитство стеклось въ Глуховъ. Въ 22 день февраля, на разсвѣтѣ выстрѣлено было изъ трехъ штукъ (пушекъ). Народъ началъ собираться на Николаевскую площадь и въ тотъ же часъ выступили туда казацкіе полки; въ восьмомъ часу утра было выстрѣлено второй разъ и потому сигналу на площади прибыли генеральные и войсковые старшины и чины гражданскіе, а знатное шляхетство поѣхало къ Гендрихову. На площади было сдѣлано возвышеніе о трехъ ступеняхъ, покрытое сукномъ и обведенное перилами, обложенными краснымъ сукномъ. Митрополитъ Тимофей Щербацкій, три Архіе-

рея и архимандритъ Печерскій Іосифъ Оранскій, пріѣхали въ церковь Николаевскую для начатія служенія. Въ десять часовъ началась продолжительная пушечная пальба и чрезъ нѣсколько минутъ со двора Гендрихова выѣхало шестнадцать Компанейцевъ; за ними Гетманскіе войсковые музыканты; за музыкантами ѣхалъ секретарь Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Степанъ Писаревъ, въ каретѣ, запряженной шестью лошадьми, отвезъ на серебряномъ блюдѣ Царскую Грамоту; передъ нею играла музыка, а полки преклоняли знамена; вокругъ кареты шло двадцать гренадеровъ. Клейноты несли бунчуковые товарищи Гамалѣя бѣлое знамя съ двуглавымъ орломъ, пожалованное Гетману Петромъ II; за ними шелъ Генеральный хорунжій съ двѣнадцатью Бунчуковыми товарищами; Гетманскую булаву, въ красной бархатной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ и съ золотыми кистями по угламъ, несли Бунчуковые товарищи, за ними шли Генеральные Чины, Судья Якимъ Горлево и Писарь Андрей Безбородко; за ними шло двадцать четыре Бунчуковыхъ товарища, Петръ и Григорій Горлевки несли войсковую печать на бархатной подушкѣ; за ними шли Писарь Гевральнаго суда Иванъ Пиковецъ и два Бунчуковыхъ товарища Иванъ Жоравка и Илья Журмавъ, съ Кавцеляристами Генеральной Войсковой Канцеляріи и Гевральнаго Суда. Войсковою прапоръ неслъ Бунчуковый товарищъ Павелъ Мокріевичъ, въ сопровожденіи всѣхъ войсковыхъ товарищей. За нимъ ѣхалъ въ богатой каретѣ, шестеркою графъ Иванъ Семеновичъ Гендриховъ, окруженный гренадерами и придворными лакеями, позади всѣхъ шло шестнадцать пѣшихъ компанейцевъ.

Полномочный приблизился къ возвышенію; грамоту и клейноты положили на два стола, покрытые красною камкою. Гамалѣя съ двумя товарищами держалъ знамя. Митрополитъ съ архіереями и прочимъ духовенствомъ вступилъ на возвышеніе; потомъ Гендриховъ и Генеральные старшины, народъ и казаки окружили возвышеніе, Гендриховъ объявилъ народу милость Государыни и право, которое она имъ предоставляет избрать Гетмана *вольными голосами*. Писаревъ спросилъ три раза: кого желаютъ имѣть Гетманомъ? имя Разумовскаго, раздавалось отовсюду, Гендриховъ поздравилъ его. Сто одинъ пушечный выстрѣлъ прегремѣлъ, бѣглый огонь былъ пушенъ во всѣхъ полкахъ. Грамоту и клейноты отвесли въ церковь Николая, откуда послѣ литургіи и мно-

голѣтїя, при непрерывной пальбѣ изъ ружей и пушекъ, перенесли въ квартиру Гендрихова. Полки были распущены.»

Съ самаго появленїя Гетманскаго достоинства въ Малороссїи, Гетманы владѣли ранговыми помѣстями, кромѣ этого на булаву получали *буловинскїя* земли, въ разныхъ полкахъ и состоявшїе по большой части, изъ цѣсколькихъ городовъ. Отъ Богдана Хмѣльницкаго, Гетманы получали отъ Царя тысячу червонныхъ жалованья и годъ отъ году доходы Гетманскїе болѣе и болѣе увеличивались, а Мазепа разными неправдыными налогами и поборами увеличилъ доходъ свой свыше ста тысячъ рублей; многіе Гетманы жили такъ роскошно, какъ Короли Польскїе. Придворный штатъ ихъ былъ весьма великъ, а самые дворцы представляли вмѣстѣ роскоши и богатства.

До Сагайдачнаго Гетманы Малороссїйскїе и прочїе войсковыя чины не именовались Гетманами обѣихъ сторонъ Днѣпра и Запорожскими, Сагайдачный первый, какъ избранный единогласно Запорожскими и Малороссїйскими казаками, началъ подписываться: *Гетманъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и войска Запорожскаго*. Примѣру его послѣдовалъ Генеральные Старшины, Полковники и Сотники. Казаки Малороссїйскїе всѣ уже безъ разбора назывались «Запорожцами», принимая названїе это за особенное достоинство.

Конечно, что выборъ Запорожцами и Гетманскими казаками одного предводителя послужилъ къ сближенію двухъ рыцарскихъ обществъ, до сего раздѣленныхъ управленїемъ; это обстоятельство клонилось ко благу рыцарей обѣихъ сторонъ Днѣпра во время войнъ за унию, а въ послѣдствїи къ гибели польской республики и къ конечному отторженію русскаго рыцарства отъ поляковъ.

Первый изъ Гетмановъ Брюховецкїй въ 1665 году принялъ «русское боярство», съ этого времени часто въ исторїи встрѣчаемъ примѣры, что Малороссїйское шляхетство утверждается Царемъ въ рускомъ дворянствѣ.

Подписи Гетмановъ въ посланїяхъ къ царямъ были слѣдующїя:

Богданъ Хмѣльницкїй, з войскомъ Его Царскаго Величества Запорожскимъ.

Гетманъ Юрїй Хмѣльницкїй рукою властною.

Прямый и вирный слуга и подданный его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Иванъ Виговскїй.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества' благодѣтеля моего милостиваго, вѣрный холопъ и нижайшїй подножокъ, Пресвѣтлаго Престола бояринъ и Гетманъ вѣрнаго войска, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Івашка Брюховецкїй.

Лыцарь войска Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества Запорожскаго, товарищъ статный Якимъ Самко.

Петъ-ро Дорошенко Гетманъ войска Запорожскаго.

Иванъ Самуйловичъ Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, рукою властною.

Іванъ Скоропадскїй Гетманъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, рукою властною.

Гетманъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Данило Апостоль.

Гетманъ Ея Царскаго Пресвѣтлаго Величества Графъ Кирилъ Разумовскїй.

Въ универсалахъ, и прочьхъ бумагахъ Гетманы писали МЫ — НАСЪ.

Старинное торжественное одѣяніе Гетмановъ, до Богдана Хмѣльницкаго, состояло изъ польскаго кафтана, вышитаго на груди золотыми ошурками, шапки собольей съ суковнымъ верхомъ, сшитой по казачьему образцу; кушакъ шелковый, сапоги сапьянцы красные (сафьянныя), штаны саетовы блакитны, (суковныя синїе шальвары съ золотымъ лампасами). Сабля и книжады за поясомъ составляли всегдашнее вооруженїе предводителей казаковъ. Зимомъ, польскаго покрою шубы лисїи и собольи,

На войнѣ Гетманы употребляли шлемы панцири и латы и въ такомъ вооруженїи были весьма сходны съ польскими рыцарями, древнихъ временъ.

НАКАЗНЫЙ ГЕТМАНЪ,

Случалось на Украинѣ, что Гетманъ не могъ самъ по какимъ либо причинамъ выступить въ походъ, тогда онъ назначалъ по себѣ добраго и вѣрнаго товарища своего давалъ ему титулъ *Наказнаго Гетмана*; или же самъ отправляясь въ походъ повѣрялъ управленіе краемъ, также Наказному Гетману; въ первомъ и во второмъ случаѣ Наказные дѣйствовали какъ настоящіе Гетманы и только въ самыхъ важныхъ обстоятельствахъ сносились съ Гетманами и спрашивали его мѣтвія.

Сагайдачный—Конашевичъ соскучился въ старости тяжелыми воинскими дѣлами, сдалъ начальство надъ войсками Наказному Гетману а самъ уже оставался покойнымъ прави-

телемъ края, который во многихъ частяхъ привелъ въ лучшее состояніе. Богданъ Хмѣльницкій отдавъ Царю Украину, и народъ малороссійскій, не могъ не считать себя первымъ лицомъ и главою Малороссіянъ, и потому не желая встрѣтить какія-либо неспрiятности отъ русскихъ воеводъ, командовавшихъ войсками царскими и подчиняться имъ въ походахъ, Богданъ не выходилъ уже самъ на войну а посылалъ отъ себя Наказныхъ, которыхъ назначалъ изъ генеральныхъ старшинъ.

Мазепа уѣзжая въ Польшу назначилъ по себѣ Наказнаго Гетмана Генеральнаго Судью Кочубея.

Наказные получали отъ Гетмана меньшіе клеймоты, а какіе именно увидимъ ниже.

АТАМАНЫ.

На Запорожьѣ обрядъ избранія Кошеваго Атамана былъ вѣскольکو проще нежели избраніе Гетмана.

Холостые казаки и рыцари войска Запорожскаго Низоваго по приглашенію Войскаваго Асаула, ходившаго по куреямъ съ войсковымъ перначемъ, собирались на раду, передъ литургіею, на главной площади на *май-дань*, (полукружіе, буквально лукъ), и тамъ по древнимъ обычаямъ производили свои выборы, необходимшіеся часто безъ жестокаго смятенія казаковъ и драки между куреями, кончавшимися смертію Куренныхъ Атамановъ и всей Войсковой Старшины. При

избраніи старшинъ и самаго Атамана чины прежніе стояли поодаль отъ казаковъ и молчали, каждый казакъ имѣлъ голосъ.

До насъ дошелъ одинъ образецъ избирательнаго приговора, который сообщилъ намъ историкъ запорожскаго коша :

Войсковая благополучная рада 1760 года.

«По собраніи въ первый день генваря, старшинъ, стариковъ и Атамановъ Куренныхъ, при распущенномъ большомъ знамени и бунчукахъ, вышелъ предъ церковь, предъ ли-

тургією, по обыкновенію новаго лѣта, безъ голосовъ общихъ, я (Кошевой Атаманъ Алексѣй Бѣлицкій) и по мнѣ Судія и Писарь войсковые благодарил (войско) и желали увольненія отъ должностей... Но старики и Атаманы допустили только поблагодарить Войскового Судью Григорія Лобуровскаго и уволили, а меня и Старшинъ Войсковыхъ: Писаря *Ивана Чугуевца* и Асаула *Пилипа Иванова* отказать не допусти, просили пакы при должностяхъ остаться, почему я и Писарь Войсковый, хотя и отговаривались и требовали перемѣны, ради представленныхъ собственныхъ нашихъ нуждъ и резоновъ; но видя самоважныя нынѣшнія отъ пограничностей и прочей смежности по кому обстоятельству, по нашей вѣрно присяжной должности, за объявленіемъ намъ отъ общества сихъ нужныхъ причинъ, приуждены (опять) сколько силы станетъ, сіе правленіе (несть). Въ войсковые Судьи, Старшина Войсковый и Куренный Кальчиболотскаго куреня Атаманъ, Ѳедоръ Сохатскій, заразъ предъ церковь Атаманами избранъ и войсковый клейнотъ ему врученъ. Откуда заразъ же пошли всѣ къ слушанію Божественной литургіи, а по выслушаніи старики и Атаманы, по обычаю, проводя меня до куреня, и побывъ у меня съ поздравленіемъ новаго лѣта, разошлись.»

Кошевой описавъ раду эту, присовокупляетъ, что въ собраніи худости, споровъ и безчестствъ (отъ несобранія голосовъ всего войска), по причинѣ сильною въ куреняхъ смотрѣнія и убѣжденія не происходило.

Точно такой же обычай существовалъ и у Донскихъ казаковъ. Также шумно и перѣдко случалась драка при началѣ и въ концѣ выборовъ войскового Атамана, если одна станица казаковъ не соглашалась съ другою въ выборѣ. Всякій хотѣлъ поставить на своемъ. Связываемый Атаманъ, сивъ шапку, кланялся казакамъ на четыре стороны и потомъ смиренно клалъ булаву на столъ, поставленный среди майдана. Вновь избранный въ началѣ по обычаю отказывался отъ уряда, потомъ выходилъ изъ среди казаковъ, и подходит къ столу, у котораго стоялъ Асаулъ, бралъ отъ

него булаву и также кланялся на всѣ стороны. Казаки кидали на него шапки, стрѣляли изъ ружей и пушекъ, если были по близости, а потомъ пировали.

Наказные Кошевые и Войсковые Атаманы были и въ войскѣ Запорожскомъ, а на Дону должность эту исполняли Войсковой Судья.

Одежда Запорожскихъ Кошевыхъ и Донскихъ Войсковыхъ Атамановъ, состояла изъ шапки бархатной, опушенной соболемъ, верхняго кафтана польскаго покроя, суконнаго по большей части синяго. Кафтана нижняго изъ шелковой матеріи, шальваръ красной бумажной матеріи и чоботовъ (сапоговъ) довольно длинныхъ. Вооруженіе ихъ составляли кинжалы и сабли.

Для ограниченія власти Войскового Атамана, утверждено было правительствомъ Русскимъ общее собраніе чиновъ и народа собиравшееся для разрѣшенія какого либо важнаго дѣла. Собраніе это называлось *Войсковымъ кругомъ*.

Коль скоро получалась отъ Царя грамота или указъ или случалось какое либо общее войсковое дѣло, то всѣ казаки, жившіе по городкамъ *сполоху*, собирались на майданъ, гдѣ стояла *Войсковая изба* и по собраніи казаковъ, приходилъ Войсковой Атаманъ, сопровождаемый старшинами и людьми бывалыми; приходу Атамана предшествовали Асаулы, приносившіе на площадь бубучки, знамени и прочіе регалии. Атаманъ съ булавою въ рукахъ выходилъ изъ «войсковой избы» и становился среди собранія. Асаулы положивъ жезлы свои и шапки на землю, читали молитву, кланялись сперва Атаману, а потомъ на четыре стороны казакамъ. Послѣ этого брали жезлы свои, надѣвали шапки, подходили къ Атаману, и принявъ отъ него приказаніе, возглашали: Помолчите Атаманы! Народъ утихалъ и слушалъ, что говорили Асаулы и высказавши что слѣдовало, спрашивали согласія казаковъ, Общій голосъ рѣшалъ дѣло, въ случаѣ разногласія прибѣгали подъ руку Царя и его воля исполнялась безпрекословно.

РЕГАЛИИ (*).

БУНЧУКИ. (Турецкіе Санджаки).

Изъ грамоты данной Гетману Богдану Стефаномъ Баторіемъ мы видимъ, что Король «Бунчукъ пожаловалъ Гетману: на знакъ звытяжства его з войскомъ своимъ надъ народомъ Азіатскимъ, отъ кого и Клейнотъ сей добутъ працею Гетманскою и кровію казацкою.»

Наиважнѣйшій штандартъ казацкаго рыцарства, есть конскій хвостъ, сдѣланный добрымъ художествомъ изъ многихъ хвостовъ

совокупленныхъ вмѣстѣ и окрашенныхъ красною краскою, а потомъ снѣтаютъ къ нимъ головку изъ тонкихъ волосяныхъ веревокъ, которыя падаютъ на хвостъ для большаго украшенія, мѣшая бѣлый цвѣтъ съ чернымъ, а надъ всѣмъ сѣмъ посажена великая мѣдная позолоченная маковница. Гетманскій бунчукъ, изображенный на прилагаемомъ рисункѣ, былъ вышиною въ три аршина и даже болѣе. Запорожскіе бунчуки, пожалованные

(*) *Regalim* (Клейноты, съ польскаго *Klejnot* драгоцѣнность, пактъ на дворянство *Klejnoty stanu szlacheckiego*).

Баторіємъ въ одно время какъ и Гетману были изъ бѣлыхъ волосъ съ красными веревками.

Если Гетманъ былъ избранъ съ общаго со-

ны малые бунчуки величиною до двухъ аршинъ; эти бунчуки употреблялись въ обыкновенныхъ случаяхъ и давались Гетманомъ Наказному Гетману, сверхъ этого при бунчу-

гласія Запорожскихъ и Украинскихъ казаковъ то онъ вмѣлъ въ числѣ клейнотъ бѣлые, черные и красные бунчуки.

Въ 1647 году, Хмельницкій избранный Гетманомъ на Запорожьѣ началъ и на своихъ бунчукахъ употреблять вмѣсто черныхъ бѣлые волосы и тогда же были устрое-

какъ привязывались на серебряномъ свуркѣ двѣ серебряныя же довольно большія висѣвшія кисти одна на другой.

До селѣ сохраняются еще бунчуки войска Запорожскаго въ столицѣ нашей и изображеніе ихъ въ какомъ видѣ находятся нынѣ, прилагается здѣсь.

Съ самыхъ древнихъ временъ казаки донскіе употребляли въ числѣ прочихъ

регалий своихъ *Бобылевъ хвостъ*; клейнотъ этотъ полюбилъ бунчуку, состоялъ изъ дров-

ка въ три аршина, на верху съ мѣднымъ вызолоченнымъ шаромъ, къ которому былъ прикрѣпленъ парящій орелъ, изъ шара выходили длинныя бѣлыя волосы. Знакъ этотъ въ войскѣ былъ символомъ *воли*, употребленіе его совершенно одинаковое съ бунчукамъ.

Въ 1706 году Петръ Великій, за вѣрную службу Донскихъ казаковъ, усмирившихъ въ Астрахани возмущившихся стрѣльцовъ — даровалъ Донскимъ Атаманамъ и казакамъ и всему Войску Донскому «Честныя и знатныя Войсковыя Клейноты»: Войсковымъ Атаманамъ бунчукъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубою серебряною, золоченъ. Въ 1776 году Довцы получили бунчукъ отъ Императрицы Екатерины II. Бунчукъ этотъ состоялъ изъ длиннаго древка и длинныхъ бѣлыхъ волосъ на трубкѣ, въ которую вправлены волосы, на доскѣ находившейся при бунчукѣ была надпись: «Войска Донскаго, Войсковому Атаману Алексѣю Иловайскому, пожаловано въ 1776 году, во время командированія какъ овыми такъ и всѣми иррегулярными войсками Генералъ-Аншефа Князя Потемкина».

Бунчукъ употреблялся при выходахъ Гетмана и Атамановъ къ народу, когда собирались рады, въ торжественныхъ случаяхъ, во время поѣздовъ казацкихъ предводителей и на походѣ всегда осѣнялись они бунчуками. Значеніе бунчуковъ какъ видѣли мы изъ грамоты Баторія—было владычество и по-

бѣды казаковъ надъ Турками и Татарами. Во время походовъ, когда войско становилось таборомъ (лагеремъ), бунчуки ставились передъ палатками казацкихъ предводителей.

Даровавъ Гетману бунчукъ, Баторіи тогда же учредилъ и чинъ *Генеральнаго Войсковаго Бунчужнаго*, который всегда хранилъ бунчуки и во время торжествъ и особенныхъ Гетманскихъ выходовъ самъ осѣнял его Бунчукомъ; въ эту должность поступали сыновья заслуженныхъ генеральскихъ чиновниковъ, храбрыхъ полковниковъ, богатыхъ и знатныхъ шляхтичей. Число этихъ чиновниковъ было весьма велико, при Мазепѣ, считалось ихъ болѣе ста человекъ, всѣ они составляли часть придворнаго Гетманскаго штата.

При Генеральномъ Бунчужномъ, состояли его помощники—*Товарищи Бунчуковые*. они носили въ торжествахъ малые бунчуки и служили изъ чести, безъ жалованья. Во время похода товарищи по выбору Гетмана слѣдовали за нимъ и исполняли разныя военныя порученія и были въ родѣ адъютантовъ. Генеральный Бунчужный и товарищи его носили шубы собольи съ рукавами, покрытыя бархатомъ, кафтаны шелковые шитые золотымъ позументомъ на груди.

На Запорожьѣ и Дову бунчуки носили войсковые старшины—Хоружіе.

Б У Л А В Ы.

Булава жезлъ правленія, сюда принадлежатъ Донскія *Трости* или *Насѣки*.

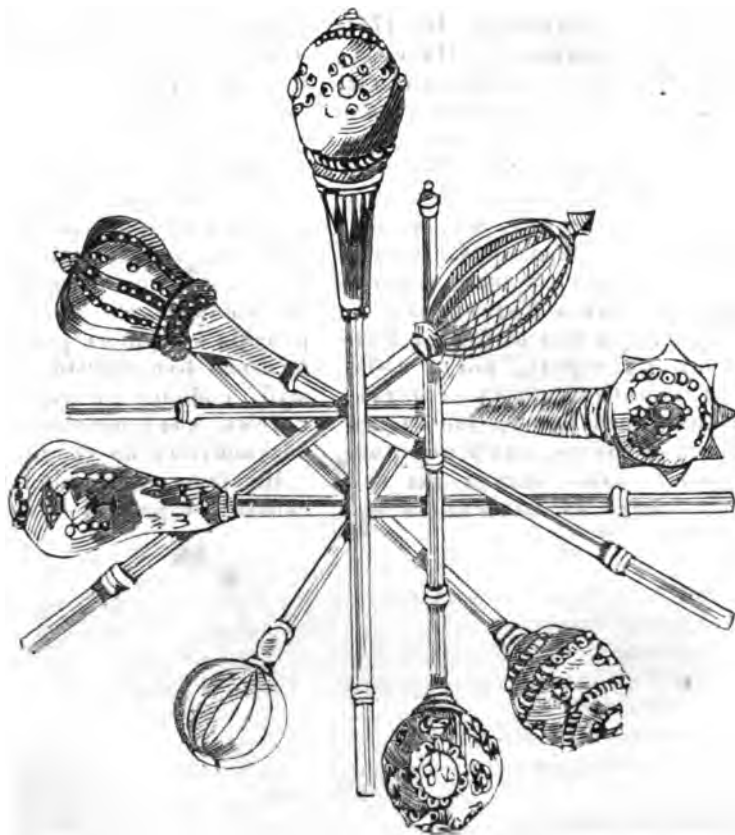
Булавы какъ и бунчуки раздѣлялись на большія и малыя, пернацы или шестоперы или жезлы.

Обыкновенная Гетманская булава состояла изъ палки орѣховаго или другаго крѣпкаго дерева, длиною въ три четверти аршина, съ одного конца палка прикрѣплялась серебряный шаръ, верѣдко продолговатый или выѣвшій видъ осьмигранника и другія формы,

но всегда шарообразныя, какъ видно на прилагаемомъ рисункѣ, на которомъ изображены Гетманскія булавы до селѣ сохраняющіяся въ разныхъ мѣстахъ. Шаръ былъ серебряный вызолоченный и осыпался жемчужомъ, лаллами, изумрудами, бирюзой и другими камнями. Также на булавахъ верѣдко вырѣзывалась надпись какому лицу и отъ кого пожалована булава или приличное изрѣченіе, болшею частію, взятое изъ священнаго писанія. У Мазепы была булава съ его гербомъ, у Самуйловича съ вензелемъ.

Противуположный конецъ палки также обдѣлывался въ серебряную оправу иногда гладкую а чаще съ узоромъ. Были булавы чисто серебряныя, безъ деревянной палки, такую булаву Хмѣльницкій получилъ отъ Польскаго Короля въ 1649 году, и отъ Турецкаго Султана осыпанную жемчугами и драгоценными

благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людямъ начальствуешь, гордящихся на православіе и непокоривыхъ да того тебѣ смириши; воинствожъ твое благочестивое, яко же до нынѣ добръ устроивалъ еси, сице да и прочее время симъ пресвѣтлымъ его Царскія державы знаменіемъ, булавою тако смо-

камнями. Дорошенко отъ Крымскаго Хана получилъ подобную же булаву. Булава присланная Царемъ Хмѣльницкому, по принятіи его въ подданство Россіи, была серебряная съ надписью 1654 года и везлемъ Царя. Ближній бояринъ Бутурлинъ, при врученіи Гетману булавы сказалъ :

«Булаву сію, благовѣрный и христолюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, тебѣ, жалуя тебя, посылаетъ да того

тѣливне управлять можеша, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ тебѣ воинства вся враги, на вы востающіе и на благочестіе, устрашаетъ и отъ васъ прогоняетъ.»

Съ этого времени Гетманы Малороссійскіе при избраніи своемъ получали уже не отъ польскаго правительства знамена, бунчуки и булавы а отъ Великаго Государя Россійскаго.

Многіе Гетманы имѣли у себя нѣсколько булавъ и употребляли ихъ смотря по вѣжно-

сти торжества, на которыхъ они должны были присутствовать. Дѣлались булавы и гораздо длиннѣе обыкновенныхъ, такъ что служили вмѣсто палки, такую булаву имѣлъ Самуйловичъ, въ то самое время когда былъ взятъ въ церквѣ и представленъ въ царскую палату предъ Голицына.

Въ торжественныхъ случаяхъ булаву Гетманъ носилъ въ рукѣ при избраніи вмѣстѣ съ пєю получалъ ранговыя деревни называвшіяся *булавинскими*, доходы отъ нихъ поступали въ распоряженіе Гетмановъ, они были весьма значительны.

Полковники имѣли свои булавы *перначи* или *шестоперы* и ваче полковничьи жезлы, от-

личавшіяся отъ Гетманскихъ булавъ меньшимъ размѣромъ и по большей части на верху былъ шестигранникъ, отчего и назывались *шестоперами*. Каждый полковникъ обязанъ былъ всегда носить при себѣ шестоперъ и носить его обыкновенно за поясомъ.

Запорожскіе Атамавы имѣли свои булавы и перначи, которыя также какъ и Гетманскія раздѣлялись на большія и малыя, большія были серебряныя меньшія желѣзныя.

Булава войска Запорожскаго, доселѣ; въ числѣ прочихъ клейнотъ визоваго войска, сохраняется въ столицѣ нашей, имѣетъ какъ видно и на рисункѣ серебряный продолговатый шаръ, и серебряную обдѣлку на концѣ, самая палка орѣховаго дерева.

Перначи имѣли на Запорожьѣ Куренные и Походные атаманы и Полковники.

Какъ въ Гетманщинѣ такъ на Дону и на Запорожьѣ перначи посылались путешественникамъ въ знакъ защиты (*Sauf-conduit*). Во время избранія новаго Кошеваго Атамана, булаву подавалъ новозбранному Войсковой Бунчужникъ.

Петръ Великій въ 1704 году пожаловалъ Довскому Атаману и казакамъ и всему войску *насъку* или *трость*, *вновь сдѣланную въ Москвѣ*.

Въ указѣ Царя читаемъ слѣдующее: «Да сдѣлать *насъку* изъ простаго дерева, толстую, длиною въ полтретья аршина, и выписать краскою на орѣховый цвѣтъ Ивану Петрову, и чтобъ положили онъ больше гораздо оліфы, чтобъ та краска не стерлась и оправить съ обѣихъ концовъ серебромъ, положи на то 1 ефимковъ, и внизу конца прикрѣпить желѣзцомъ тупымъ, и на той *насъки* на верху, на оправѣ вырѣзать такъ: *Насъка Войска Донскаго 1704 года*.

Императрица Екатерина II, въ 1776 году, прислала войсковому Атаману, въ числѣ прочихъ клейнотъ, *насъку* (большую булаву) и булаву обыкновенную. *Насъка* деревянная, длиною два съ четвертью аршина, съ серебряною позолоченною головою, состоявшею изъ двухъ вмѣстѣ стиснутыхъ шаровъ; на верхнемъ шарѣ прикрѣплены вертикально два металлическихъ черные орла, крестообразно пересѣкающіеся. Булава сдѣлана изъ трости чернаго дерева, длиною въ аршинъ, гладкая, круглая голова и наконечникъ серебряный, вызолоченные. Надпись какъ на булавахъ, такъ и на *насъкѣ* слѣдующая: *Войска Донскаго Войсковому Атаману Алексію Швайскому, пожалована въ 1776 году, во время командованія какъ онымъ, такъ и всеми иррегулярными войсками Генераль-Аншефа князя Потемкина*.

Булава и *насъка* Войска Донскаго хранились и въ торжественныхъ случаяхъ выносилась Войсковымъ Асауломъ; булавы меньшія перначи, имѣли прочіе Атаманы.

ЗНАМЕНА.

Лѣтописи часто упоминають о казацкихъ знаменахъ «корогвахъ», существовавшихъ еще до Стефана Баторія; въ этихъ же лѣтопи-

писали ликъ Пресвятой Богородицы, съ другой крестъ съ тростью и копьемъ, а вокругъ написъ какому полку принадлежало знамя, кѣмъ

сяхъ мы находимъ и описаніе изображеній на знаменахъ. Знамена были изъ шелковыхъ матерій яркихъ цвѣтовъ, по большей части краснаго цвѣта, съ одной стороны, часто

и когда оно устроено; изображались также и святыя угодники, которые считались покровителями казаковъ, ангелы, огненные мечи и другія священныя изображенія. Эти знамена оста-

вались въ войскѣ до перваго раздѣленія казакѣвъ на полки. Рожинскій установилъ въ каждомъ полку п сотнѣ особенныя знамена, подобныя польскимъ тогда употреблявшимся,

Баторій осынилъ главу народа казацкаго и все войско лыцарское Малороссійскихъ и Запорожскихъ казакѣвъ знаменемъ шелковой матеріи, розоваго цвѣта съ вышитымъ на немъ

на этихъ знаменахъ вмѣсто священныхъ изображеній появились уже орлы, мечи, львы, гербы повѣтовые и другія изображенія, въ сотняхъ были трехъ и четырехъ угольныя разноцвѣтныя значки, съ наименованіемъ сотни.

серебристымъ одноглавымъ орломъ, польскимъ гербомъ. Войскамъ отдѣльно отъ Гетманскаго, онъ далъ особенно такое же знамя, которое всегда должно было находится при Гетманѣ и называлось *Великою Народною Коровою*; а

знамя собственно принадлежавшее Гетману называлось *малою короугою*. Съ этого времени Польскіе Короли постоянно при избраніи каждаго новаго Гетмана присылали ему подобное знамя. Богданъ Хмѣльницкій (19 февраля, 1649 года) получалъ послѣднее уже знамя отъ Короля Польскаго.

Врученіе этого знамени Гетману побѣдителя польской республики, было чрезвычайное: вотъ какъ описываетъ его Польскій Подкоморій Львовскій, бывшій въ числѣ комиссаровъ посланныхъ отъ Польскаго Короля къ Хмѣльницкому въ 1649 году.

Мѣстомъ для этого торжества назначена была широкая улица предъ дворцемъ Хмѣльницкаго, недалеко отъ квартиръ посланниковъ Московскаго и Венгерскаго. Передъ комиссарами песли булаву Ловчій Панъ Креатовскій, а знамя Панъ Кельтинскій, Скарбникъ Кіевскій, впереди гремѣли Гетманскія трубы и литавры. Насъ ожидалъ Хмѣльницкій, стоя осѣненный бунчукомъ и окруженный своими Полковниками и другими Старшинами. Онъ былъ одѣтъ въ царчевію красную соболью шубу. Въ то время когда Панъ Воевода (Кисель) началъ объявлять Королевскую милость Гетману и Войску Запорожскому, Полковникъ Дзяликъ, стоявшій вдалекѣ отъ Гетмана, закричалъ: Король какъ Король но вы королевенаты творили глупости да и на творили, и ты Кисель кость отъ костей нашихъ, отсталъ отъ насъ и присталъ къ ляхамъ.»

«Потомъ Панъ Воевода вручилъ Гетману булаву, осыпанную бирюзою, а Панъ Хорунжій Новгрудскій, братъ родной его милости Пана Воеводы, поднесъ знамя красное съ бѣлымъ орломъ и надписью: *Joannes Casimirus Rex*. Хмѣльницкій принялъ булаву и знамя не изъявляя удовольствія, поклонился по казачки и потомъ просилъ насъ къ себѣ во дворецъ.

Рѣшившись отдѣлаться отъ Польши, Хмѣльницкій не заискивалъ уже расположенности къ себѣ польскаго правительства, планъ его присоединенія отчизны своей къ русскому царству приходилъ уже къ концу и по этому одни послы Русскіе, пріѣхавшіе въ Переяславъ съ поздравленіемъ его съ побѣдою и женитьбою, были приняты имъ съ великимъ уваженіемъ.

Мы знаемъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ, долго не соглашался на предложеніе Гетмана, поступить подъ его высокую руку, но когда польское правительство явно стало выказывать недоброжелательство Россіи, тогда Царь согласился на желаніе Гетмана.

И по принятіи Хмѣльницкимъ и всѣмъ Русскимъ рыцарствомъ присяги на вѣрность подданства, Царь пожаловалъ Гетману свои царскіе регалии, которыя были вручены ему 8 января 1654 года, ближайшимъ Бояриномъ Василіемъ Бутурлинымъ.

Въ числѣ регаліи находилось знамя, и на томъ царскомъ знамени съ одной стороны былъ образъ Всемилостиваго Спаса, *написанный*, какъ сказалъ Бутурлиновъ въ рѣчи своей Хмѣльницкому, *въ побѣду на враги*, съ другой, образъ Пресвятой Богородицы въ покровѣ и преподобныхъ Печерскихъ со святою Варварою, Русскихъ молитвенниковъ въ ходатайство тебѣ (Хмѣльницкому) и всему твоему православному воинству...» и святіи же Божіи угодницы Русскіи Антоній и Θεодосій, со святою Великомученицею Варварою, ея же Святыя мощи, яко даръ многоцѣнешь ваша имать страна, яко же вначалѣ православія, въ Русской сей землѣ сея мощи, они же сами православие утверждаху,» сице и вышѣ да будутъ скорн тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе миръ православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагамъ вашимъ, побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ!»

При избраніи всѣхъ послѣдовавшихъ за Богданомъ Хмѣльницкимъ, Русскихъ Гетмановъ, Цари постоянно присылали свои клейноты и въ числѣ ихъ всегда находилось большое знамя, но уже съ изображеніемъ Угодниковъ Божіихъ и образа Спаса и Богородицы, и Государственнымъ гербомъ двуглавымъ орломъ.

Самуиловичъ получилъ *большую короугою* изъ бѣлой крушатай камки съ розовою каймою; съ одной стороны былъ вышитъ чернѣйшій двуглавый орелъ, въ срединѣ его Георгій Побѣдоносецъ, вокругъ орла надпись: Дано ихъ Царскаго Величества вѣрному Гетману нашему Ивану Самуиловичу 1686 г.; съ другой стороны золотой крестъ во всю длину и ширину знамени и въ отдѣлахъ креста изображеніе въ первомъ, восьми-угольная звѣзда, во второмъ, вѣнецъ изъ листьевъ, въ третьемъ крестъ, въ четвертомъ мечъ. Мазепа получилъ отъ Великихъ Царей и Князей Иоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны знамя камки лазоревой, опушенное золотою бахромою, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ російскаго герба, подъ конемъ крестъ изъ звѣздъ и образъ Спасителя съ надписью: *Царь Царемъ и Гос-*

лодь Господемъ. По бокамъ креста также молитвенныя надписи, а ввизу 1688 года, 6 января, дано *изъ Царскаго Величества, вѣрному подданному войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Степановичу Мазепѣ.* Знамя это и понынѣ сохраняется въ московской оружейной палатѣ.

Скоропадскій и Апостоль также получали отъ Царей знамена изъ бѣлой тафты съ золотою бахрамою, съ изображеніемъ двуглаваго орла и надписями, когда и кому даны.

Замѣтимъ, что въ Гетманскихъ полкахъ и въ числѣ регалій собственно принадлежавшихъ Гетману, никогда не употреблялись знамена турецкія и татарскія; на Запорожьѣ же постоянно такія знамена были въ употребленіи, на всѣхъ доселѣ сохраняющихся въ столицѣ пашей знаменахъ Запорожскихъ, мы видимъ луну, звѣзды восьмипугольныя, мечи съ лезвіями, раздѣленными на двѣ части и прочіе. Въ лѣтописи мы читаемъ, что въ 1669 году, посланники Дорошенка получили отъ Турецкаго Султана клеймоты, въ числѣ которыхъ было знамя съ полумѣсяцемъ.

Получали Запорожцы знамена и отъ Царей съ двуглавыми орлами и другими приличными изображеніями, весьма сходными съ изображеніями бывшими на Гетманскихъ знаменахъ; такое знамя прислано было Запорожцамъ въ 1645 году; Петръ Великій прислалъ на Запорожье знамя розовой камки, опушенное серебряною бахрамою съ изображеніемъ двуглаваго черваго орла подъ коимъ надпись: Славному Войску Запорожскому лѣта 1708 г. Впоследствии подобныя знамена рыцари Запорожскіе получили въ 1734 году отъ Царицы Анны Иоанновны, въ 1763 Императрицы Екатерины II.

Донскіе казаки съ самыхъ отдаленныхъ временъ жаловались знаменами отъ Царей Московскихъ. Но вѣтъ свѣденія, когда именно присылались и какія были изображенія на тѣхъ знаменахъ Царскихъ. Въ грамотахъ дошедшихъ до насъ упоминается, что прислано было на Донъ въ 1614 году отъ Царя Михаила Феодоровича съ дворяниномъ Иваномъ Окуловымъ знамя. Въ слѣдъ за симъ въ 1644 году Донцы получили отъ Царя второе знамя изъ круцатой красной камки съ лазоревою бахрамою, на томъ знамени написано: *въ срединѣ орелъ большой, а въ орлѣ клеймо; въ клеймѣ Царь на копь колетъ змію. Подпись у того знамени Государева титла: Повелѣніемъ Государя, Царя*

и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, и при Его Государевѣ сынѣ, при Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, посламо сіе знамя на Донъ, Донскимъ Атаману и Казакамъ, лѣта 7152 августа въ 27 день.»

Алексѣй Михайловичъ послалъ въ 1646 г. Донцамъ знамя изъ червчатой камки, кармазиннаго цвѣта окаймленное травянаго цвѣта камкою. Съ изображеніемъ весьма сходнымъ съ прежнимъ Донскимъ знаменемъ, посланнымъ отъ Михаила Феодоровича за два года передъ этимъ. Въ 1673 года Царь послалъ Атаману второе знамя тафтяное, съ изображеніемъ льва съ пашемъ, а въ 1679 году получили Донцы третье знамя за отраженіе отъ Кіева и Чернигова *крымскую татару*; оно было изъ лазоревой тафты съ алою опушкою, писано съ обѣихъ сторонъ одинаково, серебромъ, золотомъ, бакавомъ и ярью Венецкіими. На этомъ знамени изображенъ былъ крестъ о пяти степеняхъ съ одной стороны креста трость, съ другой копье и съ правой стороны креста солнце, съ лѣвой мѣсяцъ. На крестѣ написано: *вверху Иисусъ Назарянинъ, Царь Иудейскій.* Ввизу, на первой и второй ступеняхъ: «Сіе знамя Великій Государь пожаловалъ Атаману и всему Донскому войску, на побѣду враговъ Божіихъ и противящихся намъ, лѣта 7187 января въ 22-й день».

Царь Петръ Алексѣевичъ въ 1705 году прислалъ Донцамъ большое знамя. «Да къ выше писаннымъ же войсковымъ клеймотамъ, указали мы, Великій Государь, послать въ прибавку, къ нимъ же Атаманамъ и Казакомъ, шесть знаменъ камчатыхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ, Станичныхъ».

Императрица Екатерина II, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1775 г., пожаловала войску Донскому большое знамя бѣлой тафты шитое разноцвѣтными шелками, золотомъ и серебромъ: съ одной стороны двуглавый черныи орелъ съ другой коронованныи, вензель Императрицы въ овалномъ щитѣ окруженномъ пальмовыми и масличными вѣтвями, съ верху щита лучи и вокругъ всего этого вышиты золотомъ слова: Нашему вѣрнолюбезному войску Донскому за храбрые и мужественные подвиги, во время минувшей войны съ Турками, дано въ 10 день іюля 1775 года.

Послѣ этого Донцы получили отъ Императрицы знамя въ 1795 году и въ послѣдующіе за симъ годы часто присылались отъ Государя подобныя знамена.

Кромѣ изчисленныхъ знаменъ Запорожцы

и Довцы по примѣру Гетманскихъ казаковъ имѣли знамена въ своихъ Куреняхъ и Станицахъ и наконецъ значки въ каждой сотнѣ. Гетманская артиллерія и полковые города имѣли особенныя знамена, въ войсковой артиллеріи съ изображеніемъ гарматы (пушки) и трехъ ядеръ, на красной матеріи, полковые съ гербами и другими изображеніями.

Большое Царское знамя въ Гетманщинѣ называлось, какъ я сказалъ выше, *Народною Корогвою*. Для храненія народной корогвы и выноса ее въ торжественныхъ случаяхъ учрежденъ былъ чинъ *Генеральнаго Войскаго Хорунжаго*. Въ полкахъ полковые знамена хранились и носились во время тор-

жества и похода *Хорунжими Полковыми* а въ сотняхъ *Сотенными Хорунжими*.

При Генеральномъ Войсковомъ Хорунжемъ была содержима на жаловань отпущавшемся отъ Войскаго Скарба, конная команда, которая именовалась *Командою у Народной Корогвы*. Разумовскій далъ этой командѣ гусарскіе зеленые мундиры. Она постоянно находилась въ столицѣ Гетмана а во время путешествія Гетмановъ всегда часть ее слѣдовала за нимъ. Въ послѣдствіи она обращена была въ Губернскую Новгородъ-Сѣверскую штатную роту. На Запорожьѣ, царскую хоругвь во время торжествъ носилъ Войсковой Старшина и также назывался Хорунжимъ. На Дону то же самое.

ПЕЧАТИ ВОЙСКОВЫЯ

Употребленіе печатей у казаковъ весьма древнее; со времени устройства Баторіемъ казачьихъ войскъ, печати считались въ числѣ регалій Гетмана и Атамана и вручались Гет-

манамъ и Атаманамъ при ихъ избраніи. Описаніе печати Гетманской я замѣтвую изъ незаданной лѣтописи у меня находящейся.

«На сей печати Малороссійской войсковой гербъ: то есть, воинъ въ колпаку перекирвленномъ, на плечахъ мушкетъ, а при боку шабля и казацкій рогъ з пороховъ и куля-

ми пмѣющій. Далъ Войску отъ Короля Польскаго и Венгерскаго Стефана Баторія въ 1576 году.»

Вирши на гербъ Малороссійской.

Войска казацкаго, воинъ знаменитый,
Вооруженъ бодрствуетъ, отчизну хранить.
Аще и враговъ, конхъ неурядъ предъ собою
Обаче оружіе готово до бою.
Имать тѣмъ востающа супостаты сильны,
Хотѣнія своего падоша омильны.
Ибо вѣсть сей за вчасу предвартя злomu,
Да въ порабощеніе не будетъ никому,
Якоже дѣло добра пастыря суша
Воспятити и стаду волка грядуща.»

«Егда же въ 1708 г. Мазепа змінилъ, пришедь до Короля Шведскаго, забралъ з собою Войсковыя булавы и печать Малороссійскую, тогда Благочестивѣйшій Государь Петръ Великій, на поставленіе вмѣсто отпадшаго Мазены, на Гетманство Скоропадскаго, далъ оному при Сенаторахъ изъ своихъ Монаршихъ рукъ, булаву и палашъ, и повелѣлъ вырѣзати

Въ 1760 году вмѣсто копыя на печати Запорожской вырѣзано было какое-то зданіе въ нѣсколько этажей, которое по мнѣнію Г. Скальковскаго, могло означать стѣчу или фигуру сигнальную. Надпись до 1763 года была: *Печать славнаго войска Запорожскаго Низоваго.*

Указомъ 6 іюля 1763 года, повелѣно, вмѣсто существовавшей до сего времени надписи на войсковой печати вырѣзати слѣдующую: *Печать славнаго войска Запорожскаго Низоваго.*

Печатью войсковою завѣдывалъ Войсковой Судья.

Петръ Великій въ 1704 году пожаловалъ войску Донскому, за вѣрную службу, *новосотланную* серебряную печать, которая по Царскаго Величества указу сдѣлана въ то

войсковую печать съ прежиммъ того воинъ печати гербомъ, на которой около написано: *Печать Малой Россіи, Войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго, гербъ Малороссійскій.*»

Печать войсковая находилась въ веденіи Генеральнаго Войсковаго Писаря.

У Запорожскихъ казаковъ получившихъ Войсковую печать въ одно время съ Гетманцами отъ Баторія разнствовала только тѣмъ, что близъ казака было вырѣзано на курганѣ водруженное копые, какъ знакъ пограничной службы Запорожцевъ.

время въ Москвѣ и подписано къ ней снцевыми словами: *Печать войска Донскаго.*

«Присланнымъ 1704 года 2 августа, изъ Нарвы въ Посольскій Приказъ, Государерымъ указомъ, за рукою Боярина Федора Алексѣевича Головина, предписано сдѣлать печать Донскую серебряную, величиною такову, какъ при томъ писемѣ вложенъ образецъ, и вырѣзати подпись, какъ на немъ подписано; а въ срединѣ вырѣзати во всемъ такъ, какъ у нихъ водится: Мужика сидящаго на бочкѣ, держа въ одной рукѣ кальянъ и въ саблѣ препоясанъ, только прибавить и вырѣ-

зять въ другой рукѣ фузею; и взять для того изъ оружейной палаты мастера Левкина, который печати рѣзалъ.

Каждый Полковникъ, Старшины имѣли свои особенныя печати, которыя употребляли при исходившихъ отъ нихъ бумагахъ, изображенія

были разныя напримѣръ: на старой печати Лубенскаго полка было изображено знамя и крестъ. На печати Бугогардовской паланки былъ изображенъ олень и копы. Печати полковыя сохранялись у Асауловъ.

ЛИТАВРЫ

При избраніи Гетмановъ, Атамановъ Кошевыхъ и Полковниковъ литавры, трубы, барабаны и тарелки, всегда присылались отъ Польскихъ Королей. Это обыкновеніе началось также со времени Баторія, онъ первый ввелъ въ казацкіе полки музыку. Въ числѣ

вали этотъ обычай и также въ числѣ прочихъ регалій присылались и литавры, хотя они въ жалованныхъ грамотахъ и не всегда упоминались.

Музыкою въ полкахъ завѣдывали Асаулы; въ Сѣчи же былъ особенный чинъ — *Войско-*

подарковъ Турецкій Султанъ также перѣдко присылалъ Гетманамъ литавры; со временъ Хмѣльницкаго и Царя Московскіе поддержи-

вой *Довбышъ*, который ежегодно въ первый день января и въ большія рады билъ въ литавры и барабанъ и давалъ звать рыцарямъ

войска Запорожскаго, что Атаманъ Кошевой стоитъ подъ бунчукомъ и ожидаетъ начатія рады. Въ случаѣ болѣзни Довбыша, мѣсто его заступалъ Поддовбышній. На картинѣ изображены литавры и тарелки, употреблявшіеся въ старину въ Украинѣ.

Сверху онѣ были покрыты натянутою ко-

жею, въ которую ударяли двумя небольшоими искусно сдѣланными и выкрашенными палками; полукружія были мѣдныя посеребренныя или окрашенныя голубою, зеленою и красными красками и разрисованы цвѣтами, верхніе бордюры были всегда серебряные.

ФЕРЕЗЕИ И ШАПКИ.

Польскіе Короли и Турецкіе Султаны присылали Гетманамъ шубы дорогихъ мѣховъ, покрытыя парчею или другою шелковою матеріею, но шубы не считались въ старину особенною торжественною принадлежностію Гетманскаго одѣянія, а употреблялись болѣе какъ роскошь. Алексѣй Михайловичъ, по присоединеніи Малороссіи къ Россіи, прислалъ Хмѣльницкому, въ числѣ прочихъ регалій, ферезею бархатную, красную, съ вышитыми золотыми двуглавыми орлами и подбитую дорогими соболями, такую одежду отъ Хмѣльницкаго получали при избраніи и всея прочіе Гетманы.

При торжественномъ врученіи Гетману Царскихъ регалій, Бутурлинъ надѣвая на плеча Хмѣльницкаго эту богатую шубу сказалъ:

«Благочестивый Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руссіи Самодержецъ, орла носящій печать, яко орелъ покрыти гвѣздо свое и на птенца своя вождель, градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла вѣкогда гвѣздо еущи, хотяи милостию своею Государскою покрыти съ нимъ же и птенца своя вѣрные вѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою сущіе въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіе таковыя своя Царскія милости тебѣ одежду сію даруетъ, сею показуя яко всегда непремѣнною своею Государскою милостию тебѣ жъ и всѣхъ православныхъ, подъ его пресвѣтлую Царскую державу подкланяющихся, изволи покрыти, и ты же, да сію отъ Царскаго Его Величества пріемъ твою начатую службу къ Царской его державѣ и къ защищенію православныхъ теплою ризою сею одѣвайся, согрѣваеши яко да рождень ревностно о вѣрѣ православной и о царскаго

его Величества державѣ на враги побораеши.»

Надѣвши мантию Бутурлинъ взялъ съ бѣлѣда драгоцѣнную шапку бархата краснаго съ двумя страусовыми перьями прикрѣпленными дорогою пряжкою, опушенную чернымъ соболемъ, и надѣвая на Гетмана говорилъ:

«Главѣ твоей, отъ Бога высокимъ умомъ презумленной, и промыслъ благоугодный о православіи защищеніи смышляющій, сію шапку пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая, всяцѣмъ разумомъ ко благу воинства преславнаго строенію вразумляетъ, се ты Гетмана имуще вѣрныи и тобою смысленно управляеши, враговъ ногами попирати и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмогутъ.»

Шубы соболя, и кафтаны шелковые получалъ отъ Царей и Атаманы Войековые и Кошевые; торжественное одѣяніе ихъ отли-

чалось отъ Гетманскаго шапкою, которую увидимъ ниже и вмѣсто длинной мантии на-

дѣвали шубы какія носили Гетманскія полковники и также съ разрѣзными рукавами.

ПОДАРКИ.

Цари Московскіе, Турецкій Султанъ, Короли Польскіе, Крымскіе Ханы и другіе державные особы часто присылали Гетманамъ и даже Полковникамъ разные дары, и въ замѣнъ ихъ сами получали отъ Гетмановъ богатые подарки.

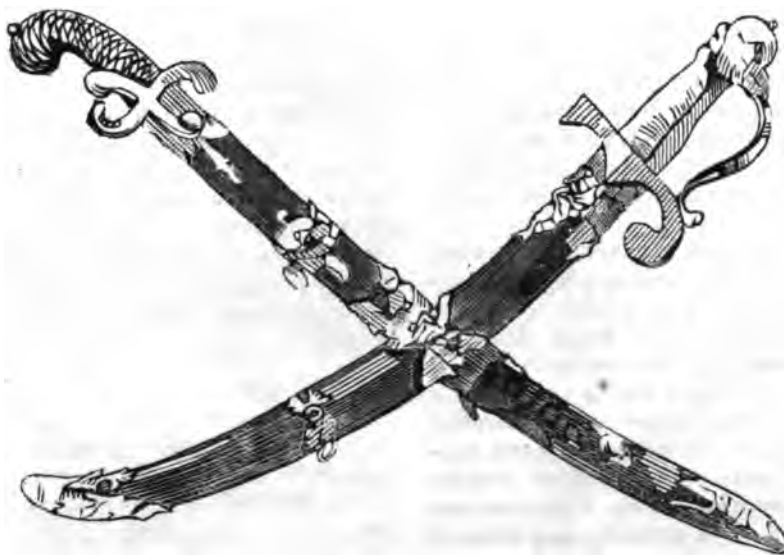
Турецкій Султанъ и Крымскій Ханъ, присылали Гетманамъ сабли булатныя осыпанныя яхонтами, рубинами, бирюзой и изумрудами, ружья драгоцѣнно обдѣланные.

Турецкій Султанъ, по заключеніи Хмѣльницкимъ мира съ польскою республикою (1649 г.), прислалъ въ подарокъ Гетману бу-

лаватную саблю бархатную мантию опушенную горностаемъ и булаву; въ то же время Хмѣльницкій получилъ и отъ Короля Польскаго въ числѣ прочихъ подарковъ драгоцѣнно обдѣланную саблю.

Начиная отъ Богдана Хмѣльницкаго Цари наши дарили Гетмановъ по большей части соболями, бархатами, шубами и подобными вещами. Царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ Богдану черезъ пословъ своихъ Василія Михайлова и Григорія Унковскаго *десять сороковъ* соболей. Въ замѣнъ этого подарка Гетманъ послалъ Царю коня Арабскаго и Турецкій дорогой лукъ.

Потомъ въ 1649 году Царь прислалъ Гетману и Старшинамъ соболей мѣха, парчи, бархаты и сукна и сверхъ этого казну для рыцарства. Тогда же Любомирскій предста-

вилъ отъ своего Короля Гетману ковры превосходной отдѣлки, драгоцѣнные поасы, и тонкія польскія сукна. Гетманъ послалъ Царю турецкое сѣдло съ чапракомъ, унизаннымъ жемчугомъ и другими драгоцѣнными камнями, два турецкихъ ружья, двѣ пары пистолетовъ одинаковыхъ и булаватную саблю.

Султану и Хану, Хмѣльницкій постоянно посылалъ въ даръ плѣнныхъ поляковъ или отрубленные ихъ головы сложенные въ бочки, подарки эти были для обоихъ Магометавцевъ пріятнѣйшими дарами, въ то время когда

Двѣ сабли особенно замѣчательныя по своей богатой и красивой отдѣлкѣ изображены на прилагаемомъ рисункѣ, на польской саблѣ вырѣзана латинская надпись съ означеніемъ года 1649, и имени Хмѣльницкаго, на другой вензель Турецкаго Султана, обѣ сабли хранятся въ Москвѣ.

Digitized by Google

Польша перестала посылать къ нимъ деньги, которыя въ прежніе годы получались ежегодно отъ короля.

Августа 15 дня 1653 г., подъячій Иванъ Оминъ привезъ отъ Царя Гетману соболи и двухъ турецкихъ жеребцовъ. Гетманъ опять отдался турецкими ружьями и саблями.

Юрій Хмѣльницкій, Выговскій, Брюховецкій, Самко и Золотаревко получали отъ Ца-

ря соболи, бархаты, кафтаны вышитые золотомъ, шубы и парчи.

Брюховецкій въ 1665 году, привезъ Царю ружье турецкое и казацкое, оба эти ружья хранятся въ Москвѣ. Принявъ боярство Брюховецкій получилъ фезею, бархатъ золотой двоемахровый, аламы впзанные жемчугомъ, камнями, лаллами и изумрудами.

Брюховецкій ударилъ челомъ передъ Царемъ дарами: сайдакомъ, палашемъ, противаномъ, чапракомъ, уздой въ серебрѣ, въ золотѣ оправленными украшеніями, яшмой, бирюзой и яхонтами.

Самуйловичъ получилъ отъ Царя въ 1667 году, двѣ фезези бархатныя подбитыя соболями и вышитыя камнями. Сынъ его, за взятіе Корсуня въ 1679 году получилъ: булатное зеркало, гладкую золотую пшцаль, бархаты и соболи. Въ 1687 г., Гетманъ опять получилъ дорогой бархатъ, два золотыхъ изобрафа, шесть портищъ камки китайской, атласы, соболи и иноходца съ царской конюшни.

Мазепа получалъ безчисленныя дары отъ Царя: соболи, сабли, бархатныя золотыя фезези, кафтаны атласныя съ алмазными пуговицами, ружья, сабли, золотыя и серебряныя чарки, деньги, лошади и все прочее. Кромѣ этого ежегодно посылалось ему отъ Царя: бочка рейнскаго вина, а съ 1698 года, по двѣ бочки, бочку укеусу Новгородскаго, бочка орѣховаго масла, бѣлуга большая, семга, лимоновъ пять сотень, сто стерлядей и прочіе продукты. Съѣстные припасы получали и остальные Гетманы, но уже въ гораздо уменьшенномъ количествѣ.

Мазепа при свиданіи съ Царемъ въ Острожскѣ, по покореніи Азова, поднесъ Царю саблю турецкую въ золотой оправѣ съ драгоценными камнями и щитъ съ такими же украшеніями на золотой цѣпи. Потомъ онъ подарилъ турецкихъ жеребцовъ, дорогія турецкія сѣдла съ чапраками и разное оружіе.

Дары отъ Царей присылались Гетманамъ и Атаманамъ всегда при милостивыхъ и похвальныхъ грамотахъ; а Запорожцы посылали въ столицу въ *гостинець* бѣлыхъ верблюдовъ, и разное оружіе, добытое въ Стамбулѣ. Донцы посылали ко двору кромѣ разныхъ подарковъ, рыбу свѣжую, Донскую, и сами получали ежегодно денежное жалованье, сукна, свинець, порохъ и прочія вещи, которыя привозились изъ Воронежа въ *бударь* т. е. баркѣ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ СТАРШИНЫ.

Рыцари трехъ казачьихъ обществъ управлялись своими Войсковыми Старшинами, которые въ Малороссіи титуловались Генеральными Старшинами — Вельможными Панами, они засѣдали въ Генеральной Войсковой Канцеляріи, судилище верховное, находившееся въ непосредственномъ веденіи Гетмана; отсюда выходили Гетманскіе универсалы и объявлялись Высочайшія повелѣнія, составлялись посылы узаконенія и разбирались дѣла воинскія и гражданскія, доходившія апелляціоннымъ порядкомъ. Генеральная Канцелярія была верховною апелляціею.

Первый старшина въ Генеральной Войсковой канцеляріи былъ *Генеральный Обозный*, начальникъ обозовъ и всей вообще артиллеріи; въ Малороссіи ему подчинены были всѣ *Полковые Обозные* завѣдывавшіе артиллеріями полковыми. Жалованья получалъ 1000 польскихъ злотыхъ и мельницу. Богданъ Хмельницкій исходатайствовалъ ему ранговья деревни. *Генеральный Войсковой Писарь*, завѣдывавшій всѣми вообще войсковыми дѣлами, приводилъ въ исполненіе Гетманскія повелѣнія. Окладъ его жалованья былъ одинаковый съ окладомъ Генеральнаго Обознаго. *Генеральный Войсковой Асаулъ*, первый чиновникъ послѣ Генеральнаго Обознаго, во третій по мѣсту засѣданія въ Генеральной канцеляріи; онъ управлялъ всѣми вообще казачьими войсками какъ въ мирное такъ и военное время, подъ распоряженіемъ Гетмана; всѣ Полковники были ему подчинены. Въ послѣдствіи времени отъ него было отдѣлено гражданское управленіе и ввѣрено другому чиновнику. Жалованья получалъ 400 польскихъ злотыхъ, мельницу и ранговья деревни.

Генеральный Судья завѣдывалъ собственно гражданскою частію, но приеуствовалъ въ Генеральной Войсковой канцеляріи и нерѣдко разбиралъ дѣла военныя; получалъ жалованья по 100 злотыхъ, мельницу и деревни.

Всѣ эти чины равно какъ и завѣдывавшіе войсковыми регаліями, составляли свиту Гетмана (кругъ аристократическій), и были собственно министрами въ краю своемъ, они отличались отъ прочихъ чиновниковъ, богат-

ствомъ, одѣяніемъ, образованностію и древнимъ шляхетскимъ происхожденіемъ, но впрочемъ въ эти должности назначались и не имѣвшіе нѣкоторыхъ изъ исчисленныхъ достоинствъ, но пріобрѣвшіе право на избраніе личными заслугами.

Особенныхъ регалій они не имѣли; одежда ихъ была сходная съ одеждою Полковниковъ нвже описанною.

Войскомъ Запорожскимъ Низовымъ управляли *Войсковые Старшины*: *Войсковой Судья*, *Войсковой Писарь* и *Войсковой Асаулъ*. Судья судилъ рыцарей и разбиралъ дѣла военныя и гражданскія, а въ случаѣ отсутствія *Кошеваго*, командовалъ всѣмъ рыцарствомъ Запорожскимъ. Писарь завѣдывалъ всею перепискою Войсковою и какъ ни Кошевой, ни Куренные и даже Судья не знали грамоты, то Писарь, какъ грамотный человекъ, имѣлъ всѣ надъ всѣми, за его подписомъ исходили всѣ бумаги. Войсковой Асаулъ исполнялъ дѣла полицейскія, нерѣдко управлялъ особенною военною командою, которая вручалась ему для преслѣдованія гайдамакъ и польскихъ дворянъ наѣзжавшихъ на Запорожскія земли. Онъ также наблюдалъ во время походовъ за порядкомъ и соблюденіемъ установленныхъ обычаевъ въ войскѣ, раздавалъ фуражъ и жалованье, и исполнялъ повелѣнія и резолюціи *Кошеваго*.

На Дону управляли войсковыми и гражданскими дѣлами также *Старшины Войсковые*. Должность *Войсковаго Дьяка* соотвѣтствовала должности *Войсковаго писаря на Запорожьѣ*. Войсковой Асаулъ исправлялъ обязанность Запорожскаго Асаула. Судъ и расправа зависѣла отъ *Войсковаго Круга*; потому въ 1700 г., было учреждено Петромъ Великимъ *Правленіе Старшинъ*, это правленіе ограничило самовольство и безчиніе, происходившее въ войсковыхъ кругахъ. Предсѣдательствовалъ въ правленіи Войсковой Атаманъ а за нимъ Старшины. Споры и дѣла гражданскія и уголовныя рѣшались какъ и на Запорожьѣ по древнимъ обычаямъ совѣстью и здравымъ разсудкомъ старшинъ; съ дѣлопроизводствомъ и судо-

производствомъ казаковъ мы познаемъ читателя въ другімъ отдѣлѣ нашего сочиненія.

Въ 1775 году совершенно уничтоженъ войсковой кругъ и учреждена Императрицею

Екатериною II *Войсковая Канцелярія*. Тогда же всѣ чины казачьи сравнены съ армейскими, войско Довское получило новую организацію.

ПОЛКОВНИКЪ.

Гетманскій Полковникъ былъ командиръ и главный начальникъ въ своемъ полку, составлявшемъ, отъ временъ Баторія область

съ городами, мѣстечками, селами, хуторами и деревнями. *Палаточные Полковники*, на Запорожьѣ, были главные начальники въ-

репныхъ имъ паланокъ; паланки также занимали большое пространство, въ нихъ находились богатые усадьбы и деревни. На Дову мѣста полковниковъ занимали *Станичные Атаманы*.

Гетманскому Полковнику были подчинены все полковыя учрежденія, по этому Полковничья власть была весьма велика. Полковникъ имѣлъ полное право на жизнь и смерть каждаго казака, совершившаго важное преступленіе.

Во всехъ казачьихъ обществахъ Полковники, или равные имъ чиновники по должностямъ, въ старину избирались вольными голосами и утверждались Гетманомъ, а въ послѣдствіи, русскимъ правительствомъ.

Доходы Полковниковъ были велики, Хмѣльницкій еще болѣе увеличилъ ихъ, испросивъ у Царя каждому Полковнику по мельницѣ и жалаванья ежегодно по сту ефимковъ. Кроме этого Полковники владѣли въ полкахъ своихъ богатыми ранговыми деревнями, верѣдко состоявшими изъ нѣсколькихъ тысячъ душъ. Это богатство соблазняло Генеральныхъ Старшинъ и мы находимъ въ лѣтописяхъ многіе примѣры принятія Генеральными Старшинами полковничьихъ урядовъ: Скоропадскій промѣнялъ свое Генеральное Асаульство на мѣсто Стародубскаго Полковника; Леонтиій Полуботокъ, будучи Генеральнымъ Бунчуковымъ принялъ Полковничій перначъ Переяславскаго полка.

Регаліями Полковниковъ Гетманскихъ были: перначъ или шестоперъ, описаніе, котораго мы уже представили читателямъ; полковос знамя, полковая печать и музыка. Запорожскіе Полковники и Станичные Атаманы имѣли тѣже клейноты, исключая музыки. При всехъ Полковникахъ находились канцеляріи.

Немногіе изъ Гетманскихъ Полковниковъ знали грамоту, а въ особености въ старину, стѣ Запорожскихъ же и Довскихъ, этого не только не требовалось, но даже считалось излишнимъ и вреднымъ для военной должности.

Походные Полковники на Запорожьѣ точно такъ какъ и Станичные Атаманы, во время войнъ всегда командовали частію войскъ, какъ на морѣ такъ и на сушѣ. Они посылались для содержанія постовъ по границамъ и ежегодно избранные изъ нихъ, ѣздили въ Москву за жалованьемъ, гдѣ какъ Запорожскіе такъ и Довскіе посланники принимались при дворѣ весьма радушно, были угощаемы

во дворцѣ Царскимъ столомъ съ *удовольствиемъ*, какъ выражались они, *подчиваны романьюю*. Запорожскіе депутаты ѣздившіе въ Москву именовались *Столичниками*. Они состояли изъ Паяновъ: Полковника походнаго, Писаря, Асаула и семнадцати Куренныхъ Атамановъ, выбранныхъ на *радѣ*. Депутація Запорожская сперва являлась къ Гетману и получивши отъ него открытый листъ отправлялась въ Москву. Довская депутація состояла изъ Станичнаго Атамана и одного Войсковаго Старшины, Малороссійскія изъ Полковниковъ, и верѣдко изъ Генеральныхъ Старшинъ и всегда съ многочисленнымъ придворнымъ штатомъ.

Все вообще депутаты получали изъ рукъ Царскихъ богатые подарки: сабли съ портретами и гербами царскими, серебряныя и золотыя чарки и келехи, а верѣдко и дорогія хрустальныя чаши, сукна, кафтаны, медали золотыя, соболы, шубы богатые покрытыя парчею и бархатами и денежное жалованье.

Изъ одного сохранившагося драгоценнаго документа, мы видимъ обрядъ избранія Полковника въ Гетманщинѣ:

«Чины полковыя и весь полкъ собранъ былъ на площадь, передъ церковь з знаменами и музыкою. По прибытіи Папа Полковаго Обознаго Пана Судьи, выпалено три раза изъ мушкетовъ залпомъ и музыка отдала честь. За тѣмъ вся полковая Старшина и Паны Сотники пошли въ церковь, куда всю корогву до останку внесено, по окончаніи той службы Божіей, полкъ батогою приступилъ до самисенькой церкви и по поставленіи всея корогвы и знаковъ къ купѣ, полкъ потомъ сталъ тріангуломъ: Старшина полковая и Сотники и Хоружій стали у знаменъ и по окропленіи ихъ Іереємъ Федоромъ, святою водою, играно на трубы и бито въ литавры на избраніе, послѣ чего утихомирившимся казакамъ объявленъ универсалъ Ясневельможнаго Пана нашего Гетмана и читавъ оный Писаремъ Полковымъ Яковомъ Журьбою, потомъ приступлено до выбору и отобранія голосовъ по сотнямъ и по отобраніи таковыхъ единогласно избранъ таковой. По выбору Папъ Полковій Обозный подалъ новизбранному полкову корогву и шестоперъ и музыку показавъ, тогда всею полковою корогвою окрытъ и шапками покрытъ и выпалено изъ гарматъ три раза, а изъ мушкетовъ многожде стреляно и по поздравленіи Папа Полковника, отправившись въ церковь на молебствіе, а по окропленіи свя-

тою водою Полковника и послѣ цѣлованія имъ Святаго Животворящаго Креста, выпалено изъ гарматъ и мушкетовъ и музыка играла долгое время, а потомъ всѣ Пауы Старшины пришли къ Полковнику съ поздравленіемъ и обидъ у него пріяли, а казакамъ выкачено бочки з медомъ и горѣлки въ доволу, и по добромъ угощеніи веселіе до смерку было великое».

Какъ въ ясномъ зеркалѣ отражается въ этомъ избраніи, быть казачій того времени; мы дозволили себѣ перемѣнить нѣкоторыя только слова непонятныя для читателей.

Торжественная одежда гетманскаго полковника состояла изъ лисьей или собольиной шубы, съ разрѣзными рукавами, покрытой бархатомъ или парчею, обложенной золотыми снурками и украшенной кистями. Жураны разныхъ матерій, большею частію весьма яркихъ цвѣтовъ; они шились перѣдко также съ разрѣзными рукавами, которые застегивались золотыми круглыми пуговицами, часто осыпанными бирюзой, жемчугомъ и даже алмазами; Верхніе и нижніе каптаны (кафтаны) польскаго покроя, зимніе шились изъ сукна, лѣтніе изъ тафты и атласа; шальвары также чрезвычайно яркихъ цвѣтовъ и разныхъ матерій, шапки круглыя безъ пера, опушенные собольми, съ верхомъ бархатнымъ и на среднѣй золотая пуговица съ драгоценнымъ камнемъ. Поясы шелковые чрезвычай-

сафьяна съ серебряными подковами, вышитые серебромъ, золотомъ и шелками. Нарядъ Запорожскихъ Полковниковъ состоялъ изъ верхняго кафтана, большею частію снлаго тонкаго сукна, нижняго шелковаго яркаго цвѣта, шальвары бумажныя, перѣдко бархатныя, поясъ дорогой, сабля турецкая, сапоги красные, шапки средней величины, зимою шубы дорогія. Донскіе Станичные Атаманы носили подобное же одѣяніе. Но перѣдко можно было видѣть Атамана въ костюмѣ составлявшемъ смѣсь польскаго, русскаго, татарскаго и турецкаго одѣянія. Кафтаны Донскихъ Атамановъ были немного короче кафтана малороссійскаго или запорожскаго, они дѣлались изъ парчи и другихъ матерій и застегивались *плотцами* (пуговицами) серебряными и позолоченными; поясы дорогие протканые золотомъ, обшитые бахромой съ кистями. Сверхъ кафтана надѣвали *черкеску* сукошную съ разрѣзными рукавами, обшлага (заковражя), обшивались какъ и у Запорожцевъ золотымъ позументомъ. За поясомъ кивчалъ на *гайтаны*, турецкая шашка, ножны кося по сафьяну были одѣяны серебряными и золотыми бляхами и осыпаны камнями. Сапоги сафьянные; шальвары широкія яркихъ матерій, шапка съ собольною опушкою, верхъ бархатный вышивался золотомъ и обкладывался галуномъ. Зимою шубы лисьи и собольи. Кромѣ этого платья носили

по дорогіе, перѣдко кожаные, совершенно покрытые серебрянными съ чернью или часто золотыми бляхами, усыпанными камнями, поясы, какъ и всю вообще одежду, Полковники получали въ подарокъ отъ Гетмановъ, Польскихъ Королей, Царей Московскихъ, Турецкихъ Султановъ и Крымскихъ Хановъ. Сапоги всегда краснаго крымскаго

осеню сверхъ черкески *киреи* съ шелковыми петлицами и мохрами; *азли* одежда длинная и широкая, родъ бекеша съ прямыми рукавами; верхомъ на лошади употребляли черкескія мѣховыя бурки, а на шапкѣ башлыкъ черкеской, перо же въ родѣ султана, на шапкѣ постоянно носили Кошевые и Войсковые Атаманы.

Полковники жили роскошно, до Мазепы это были маленькіе вассалы, нехотѣвшіе ни кого знать. Въ ихъ рукахъ была вся военная сила и по этому отъ нихъ много завистло

избраніе какъ Генеральныхъ Старшинъ такъ и самого Гетмана, а на Дону и Запорожьѣ Войскового и Кошевого Атамановъ.

СТАРШИНЫ ПОЛКОВЫЕ.

Обозный Полковой, первый чиновникъ въ полку послѣ Полковника, нерѣдко въ отсутствіе его правилъ полкомъ. Онъ былъ первый членъ Полковой Канцеляріи и непосредственно самъ завѣдывалъ всею полковою артиллеріею, надзиралъ въ походахъ за всѣми снарядами и обозами. Денежнаго жалованья ему не полагалось, но онъ владѣлъ нѣсколькими дворами въ ранговыхъ деревняхъ и получалъ большіе доходы отъ полка. Жилъ почти такъ какъ и его Полковникъ, стараясь подражать ему во всемъ. Одѣяніе его было одинаково съ Полковничьимъ, но онъ не имѣлъ Полковничьихъ регалій.

Полковой Писарь былъ чрезвычайно важный чиновникъ въ полку, министръ по должности, онъ завѣдывалъ всею письменною частію и за неграмотнаго Полковника самъ подписывался; въ его веденіи находилась полковая печать. Жалованья получалъ 50 польскихъ золотыхъ, потомъ владѣлъ ранговыми деревнями; одежда его была верхняя кафтанъ шегольской, съ разрѣзными рукавами, нижній бумажной или шерстяной матеріи, поясъ шелковый дорогой, обложенный золотою бахромою съ кистями, шальвары яркихъ цвѣтовъ, шубы дорога, впрочемъ безъ особенныхъ украшеній.

На Запорожьѣ и Дону Писари считались также великими людьми, учеными и мудрыми головами и даже благочестивыми потому только, что читали святыя книги.

Помощники Писарей, Подписаріи и Канцеляристы составляли Полу-панство *Подъпанки*, и также были въ большомъ почтеніи у казаковъ.

Полковой Асаулъ и Асаулы въ паланкахъ и ставницахъ наблюдали за исправностію и чистотою въ полкахъ и паланкахъ и ставницахъ и исправляли всѣ полицейскіе обязанности, производили слѣдствія и приводили приговоры войска въ исполненіе. Въ Гетманскіе полки, въ послѣднее время опредѣлены были по два Асаула, одинъ изъ нихъ занимался собственно полицейскою обязанностию, другой исполнялъ военныя порученія; жалованья, они получали по двѣсти золотыхъ а потомъ владѣли ранговыми деревнями; на Запорожьѣ и Дону Асаулы получали незначительное жалованье. Помощники Асауловъ, назывались *Подъ-Асаульными* они исполняли на Запорожьѣ и Дону всѣ обязанности Гетманскихъ Сотниковъ.

Сотники такъ какъ и Полковники выбирались изъ своей сотни, и какую должность исполнялъ Полковникъ въ полку, такую Сотникъ въ сотнѣ. Сотня былъ большой уѣздъ, нерѣдко заключавшій въ себѣ кромѣ сотеннаго города нѣсколько другихъ. Денежнаго жалованья Сотники не получали, весьма не многіе владѣли ранговыми имѣніями но жили всегда роскошно, ибо отъ сотенъ своихъ получали значительные доходы.

Одежда ихъ состояла изъ кафтана шелко-

вой или шерстяной матеріи, чаще изъ польскаго сукна, шальвары лѣтомъ бумажной матеріи зимою тонкаго сукна; щегольской по-

лясь и шапка съ бархатнымъ верхомъ, опущенная мѣхомъ. Онъ имѣлъ всегда при себѣ саблю.

Подпанки находились въ командѣ Сотника или Станичныхъ и Паланочныхъ Асауловъ. Первый Подпанокъ въ гетманскомъ войскѣ былъ Войсковою Товарищъ, въ сотнѣ должность его соотвѣтствовала Полковому Обозному. Асаулъ, Хорунжій, Куренные Атаманы исправляли въ сотнѣ тѣ должности какія исправляли соотвѣтствовавшіе имъ чины въ полку. Куренные Атаманы управляли куре-

нями состоявшими не болѣе какъ изъ десяти хижинъ.

Сельскіе Атаманы управляли селами, одежда ихъ мало чѣмъ отличалась отъ одежды Войсковыхъ Старшинъ; Жили соотвѣтственно своимъ должностямъ и вмѣсто всѣхъ клейнотъ носили въ рукахъ *палицы*—палки означавшія ихъ старшинство. Подпанковъ народъ величалъ *манами добродіями*.

СОСЛОВІЯ.

ШЛЯХЕТСТВО.

Обозрѣвши всѣ чины и должности въ войскахъ Малороссійскихъ, Запорожскихъ и Довскихъ, мы видимъ, что они раздѣлялись на Паповъ и Подпанковъ, одного *Ясневельможнаго Пана Гетмана*, и *Ясневельможныхъ* Генеральныхъ Старшинъ; сюда же относились должности Кошеваго и Войсковаго Атамановъ. Панами же собственно именовались Полковники и старшіе чиновники въ полку и всѣ Станичные и Куренные Атаманы. *Подпанками* или *Полупанками* титуловались младшіе войсковые чины. Паны составляли въ Гетманщинѣ *шляхетское* сословіе. Титулы чиновниковъ присвоивались ихъ женамъ: *Вельможными Паннами* именовались жены Генеральныхъ Старшинъ, *знатными панями*, или *великими панями*, богатыхъ и знатныхъ Полковниковъ, просто *панями* именовались жены всѣхъ вообще чиновниковъ и даже богатыхъ Войсковыхъ Старшинъ.

Вельможіе Паны и Паніи и жены богатыхъ и знатныхъ Полковниковъ и сами Полковники составляли въ Малороссіи высшее общество аристократію, во главѣ которой былъ всегда Гетманъ.

Аристократія всегда и во всемъ старалась подражать своему представителю, и по этому то почти всегда жила чрезвычайно роскошно, какъ жили богатѣйшіе польскіе магнаты и не въ хатахъ (хижинахъ), поставленныхъ въ два дна и обмазанныхъ глиною смѣшанною съ навозомъ, но въ прекрасныхъ, построенныхъ изъ дерева домахъ, гдѣ великолѣпіе и изящество встрѣчалось на каждомъ шагу, пестрые турецкіе и персидскіе ковры покрывали стѣны въ этихъ домахъ, а роскошная польская мебель вызолоченная и обтянутая венеціанскимъ бархатомъ украшала каждую комнату.

Окна прикрывались дорогими шелковыми занавѣсами, изъ потолковъ спускались богатые люстры (люстры), привезенныя изъ за границы. Полы же закрывались мягкими коврами. Въ этихъ-то пышныхъ домахъ, у входовъ тѣснились гайдукки, казачки и младшіе чиновники, принадлежавшіе къ придворному штату вельможныхъ пановъ.

Пяры и безпреставныя празднества составляли главное занятіе Гетманской аристократіи, не обремененной войсковыми дѣлами по своимъ обязанностямъ. На эти пиры парочно прѣзжали изъ Варшавы и другихъ мѣстъ королевства, польскіе графы, графини и богатѣйшіе магнаты. О пирахъ даваемыхъ Генеральными Старшинами гремѣла слава не только въ Малороссіи, но въ Польшѣ и даже Россіи, и немудрено, ибо роскошь въ угощеніи была чрезмѣрная, за пустую, нѣсколько рѣдкую вещь, сысались деньги безъ счету.

На столахъ блестяли серебряныя и золотыя чарки и келехи и употреблялись серебряныя сервизы отличной работы, хрусталь и дорогой фарфоръ привозился изъ Богеміи и другихъ заграничныхъ мѣстъ. Столѣтніе меды, наливки, венгерское, мальвазія, токайское и другія дорогія вина лились рѣкой... Кухня была утонченная польская; для стола Гетманскаго или Генеральнаго Старшины привозились продукты со всѣхъ странъ свѣта: пряности получались чрезъ Турцію изъ Азіи и Африки, фрукты оттуда же и частью изъ западныхъ государствъ, рыба, кромѣ своей превосходной, изъ Москвы и Черноморья. Польскіе Короли и Московскіе Цари безпрестанно присылали огромные транспорты съѣстныхъ припасовъ Гетману и Старшинамъ и наконецъ количество и разнообразіе припасовъ, присылавшихся отъ Царя во время

Гетманства Мазепы превосходило даже въ-роляте.

Сотни Гайдуковъ ярко разодѣтыхъ, какъ райскіе птицы, толпились у столовъ во время аристократическихъ пиршествъ. Польская

Танцы живые и разнообразныя привлекали всѣхъ и cadaго и не было различія въ нихъ старикамъ отъ юношей. Нерѣдко можно было видѣть краковякъ или *мазуречку* (мазурку), составленную изъ однихъ девяти-деся-

музыка, вообще прекрасно устроенная не умолкала во время обѣда, послѣ которыхъ по обыкновенію начинались польскіе и національные танцы, продолжавшіеся всегда далеко за полночь.

ти-лѣтнихъ стариковъ и старухъ, иногда же старикъ съ сивымъ усомъ и бѣлою какъ лунь головою танцевалъ какъ юноша, съ семнадцатилѣтнею красавицею и за всю не шутя прволакивался.

Обхождение высшего панства было весьма утонченное, заимствованное отъ Поляковъ, при томъ добродушное; открытое, привлекательное и вежливое, конечно Старшины обращались съ младшими съ нѣкоторою строгостію, но этого требовало приличіе и строгое малороссійское чинпочитаніе, но никогда ни одинъ Старшина не унижалъ и не насмѣхался надъ своимъ подчиненнымъ.

Женщины были вообще любезны, застѣнчивы и стыдливы съ незнакомыми, разговорчивы, даже болтливы и чрезвычайно милы съ знакомыми. Въ искусствѣ врать и завлекать въ свои сѣти молодежь, да и *старосвитскихъ пановъ*, они нисколько не уступали полякамъ.

О красотѣ Малороссіянокъ не буду говорить, она и безъ меня превознесена всѣми романистами, писавшими когда либо повѣсти и романы изъ быта малороссійскаго.

Въ обществахъ веселіе было непритворное, рассчитанной холодности и равнодушія къ удовольствіямъ, нигдѣ не встрѣчалось. Не проходило недѣли, чтобы у богатаго пана не было гостей и не танцевали. Аристократія посѣщала другъ друга безпреставно, расчетовъ въ визитахъ не было, какъ не было и другихъ причудъ нѣжнаго общества. Нерѣдко одно семейство пріѣзжало къ другому на нѣсколько недѣль и *добре* попировавши отправлялось виѣстѣ къ третьему семейству, съ этимъ ѣхали къ четвертому, къ пятому и къ прочимъ жившимъ попути и потомъ уже цѣлымъ обозомъ, состоявшимъ изъ множества телѣгъ польскихъ и малороссійскихъ бричекъ, ѣхали въ Батуринъ или въ другой городъ, въ которомъ жилъ Ясневельможный, и у Гетмана пировали *на славу*. Часто павы брали съ собою въ дорогу, кромѣ большаго числа слугъ и служанокъ, цѣлый оркестръ музыкантовъ и иногда на пути, во время отдыха, на чистомъ полѣ, музыка начинала играть *горлицу* или *метелицу*, любимыя танцы Малороссіянокъ, или мазуречку и все вельможное панство пускалось плясать подъ открытымъ небомъ.

Въ каждый годичный праздникъ открывались особенныя увеселенія, сообразныя съ обычаями, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. На ярмарки пріѣзжало все окружное Панство и Вельможество, и конечно при большомъ сѣздѣ не доставало квартиръ, не только въ малыхъ городкахъ, но и въ значительныхъ полковыхъ городахъ. Недостатокъ въ помѣщеніи ни сколько не стѣснялъ ни

самаго знатнаго аристократа ни тѣмъ болѣе простаго пана. Пріѣхавши обозомъ къ ярмарочной площади и не отыскавъ помѣщенія въ домахъ, тотъ часъ разбивали на площади красныя польскія, татарскія или турецкія палатки, убивали ихъ внутри коврами и вельможество преспокойно помѣщалось въ нихъ, во все продолженіе ярмарки. Веселіе, начавшееся сей часъ по пріѣздѣ пановъ, кончалось съ отъѣздомъ ихъ. Музыка постоянно гремѣла у палатокъ и передъ ними народъ безъ всякой церемоніи начиналъ свои танцы и пѣсни: это утѣшало праздныхъ пановъ и они съ удовольствіемъ высылали изъ палатокъ свои водки, медъ и пиво танцовавшимъ; кромѣ этого въ домахъ пиры и танцы панскіе также не прекращались.

Осенью и зимою охота за лисицами и зайцами, волками и другими звѣрьми и птицами, также была однимъ изъ любимыхъ занятій панства.

Въ военное время вельможіе павы выступали въ походъ съ войскомъ и зазади ихъ тянулись безконечныя обозы, наполненныя всѣми домашними вещами, служащими къ наслаженію и роскоши жизни, и чуть только побѣда была на сторонѣ казаковъ, вельможныя павы уже пировали въ таборѣ.

Но эти вѣчные пиры, не прекращавшіеся празднества и роскошная жизнь не ослабляли ни храбрости ни любви вельможныхъ пановъ къ своей отчизнѣ, на полѣ брани, всякій панъ забывалъ удовольствія и летѣлъ на враговъ въ одномъ ряду съ регистровыми казаками, на полѣ битвы онъ искалъ какъ истинный рыцарь славы и только лично могъ ее достигнуть. Военская слава была главная цѣль, которой все стремилось, всѣ старались заслужить и по этому панство, на войнѣ не щадя своей жизни, это то благородное стремленіе и было отличительною чертою характера малороссійской аристократіи.

Я сказалъ выше, что вообще малороссійское панство, всѣ обычаи и обряды заимствовало отъ поляковъ, заимствовало оно отъ нихъ и самую одежду. Національная одежда малороссіянокъ всегда измѣнялась на польскіи образецъ, она состояла изъ шелковыхъ, бархатныхъ и шерстяныхъ тонкихъ матерій, получавшихся изъ Польши, Венгріи, Турціи и Россіи.

Кускомъ шелковой или шерстяной дорогой матеріи, богатыя *Панни* обвертывали себя вокругъ тонкой холстяной рубахи узористо вышитой на рукавахъ и вызую красною бу-

нагою или шелкомъ, и подпоясывались дорогимъ кушакомъ около живота. Кусокъ такой матеріи назывался *плахою*. Передники парчевые или шелковые, на шеѣ всегда нѣсколько витокъ, коралловъ или другаго мо-

часто иконка или какой нибудь дорогой медальонъ. Во время праздниковъ или когда принимали гостей и выходили со двора, надѣвали короткую, перѣдко безъ рукавовъ юбку (*кофточку*), также шелковую или бар-

ншта, или нитки крупнаго жемчуга и нѣсколько рядовъ золотыхъ монетъ съ большимъ серебрянымъ или золотымъ крестомъ, усыпаннымъ дорогими камнями или вмѣсто креста *дукать*, большая золотая монета,

хатную и обложенную золотыми шнурами; сверху надѣвали *кунтуши* съ узкими рукавами, кунтуши шились изъ парчи или штофа и всегда съ яркими и большими цвѣтами; кунтуши лѣтніе обшивались и подкладыва-

лись атласомъ, зимніе опушались соболемъ и шились на дорогихъ мѣхахъ. Сапоги красного сафьяна, вышитые шелкомъ и канителью и на высокихъ серебряныхъ подковкахъ; лѣтомъ носили *черевики*: башмаки также изъ сафьяна. На головѣ женщины носили лѣтомъ *караблики* бархатные, обложенныя соболемъ, зимою круглую бархатную или атласную шапочку опушенную мѣхомъ, старухи сверхъ этой шапочки накалывали тонкую и рѣдкую матерію, въ родѣ кисеи, наколка эта называлась *памиткою*. Шубы и муфты были въ въ большомъ употребленіи, въ холодное время они шились изъ лисьяхъ и собольихъ мѣховъ и покрывались дорогими матеріями.

Панянки или Панночки дѣвицы высшего круга, одѣвались всегда богато, національная одежда ихъ также состояла изъ *платты* всегда шелковой, передника, польской бархатной или штофной кофточки обшитой золотыми спурками и всегда узкой, прекрасно обрисовывавшей стройную талию малороссійской красавицы, на шеѣ носили монисто, монеты, медальоны, кресты и иконки золотые. Верхняя одежда состояла изъ атласнаго часта бархатнаго и шарчеваго кунтуша, съ яркимъ подбоемъ, обшитаго спуркомъ. Волосы зачесывали въ косу гладко, коса заплеталась съ лентами (косниками), низко опускавшимися. Серьги носили длинныя, съ большими камешьями; любили перстни золотые и кольца съ камешьями. Башмаки красного тонкаго сафьяна, шитые канителью; въ рукахъ держали хустку — тонкій холстяной платокъ, вышитый краснымъ шелкомъ; румяцъ, бѣлшл и лайковыхъ перчатокъ никогда не употребляли.

Высшее богатое панство образовывало дочерей своихъ въ Кіевѣ, весьма часто въ Варшавѣ и въ другихъ польскихъ городахъ; образованіе было не далекое, но достаточное съ понятіями того времени и общества. Сыновей паны образовывали большею частію въ Кіевѣ, Переяславѣ и въ другихъ малороссійскихъ городахъ, гдѣ находились училища духовныя, а верѣдко отправляли и въ Польшу. Впрочемъ глубокая ученость кромѣ духовенства не была достояніемъ малороссіянъ; благочестіе, пажность и соблюденіи всѣхъ постановленій церкви строго исполнялись и въ самомъ высшемъ кругу панства.

Женщины и дѣвицы занимались постоянно всѣмъ домашнимъ хозяйствомъ, соление разныхъ овощей, вареніе въ меду ягодъ и фрук-

товъ и тому подобныя занятія были ихъ дѣломъ. Панночки любили вышивать хустки, платки утиральники (рушники), поясы для отцовъ и другія вещи. Впрочемъ всѣ ихъ занятія мало требовали времени и по этому то малороссіянки, отъ аристократки до крестьянки включительно, были страшныя сплетницы и болтувы; насмѣшки, выдумки и ссоры, изъ запустяковъ никогда не прекращались, эти сплетни весьма много вредили при выборахъ Гетмана и Старшины. Высшее общество раздѣлялось на партіи, партіи дѣйствовали на народъ и сильнѣйшія побѣждали малочисленныя, и *вольные рыцарскіе голоса* были въ самой сущности невольными и всегда какъ и вездѣ зависѣли отъ женщинъ, въ рукахъ которыхъ была власть Старшинъ и верѣдко самаго Гетмана. Женщины вообще любили музыку и пѣсни, хотя сами не играли ни на какихъ инструментахъ. Въ пѣсняхъ и думахъ, о которыхъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, воспѣвались или рыцарскія дѣла или выражали грустныя чувствованія о смерти или объ отъѣздѣ въ походъ *козанаго молодца* (казака), или же панночки грустили о промелькнувшей молодости.

Суетвѣріе и предразсудки имѣли мѣсто и въ самомъ высшемъ кругу малороссійскаго панства; въ особенности же какъ и вездѣ женщины были болѣе заражены этими причудами.

Посмотримъ же теперь на жизнь вышшихъ Запорожскихъ и Донскихъ чиновниковъ, составлявшихъ также аристократію, въ этихъ двухъ казачьихъ обществахъ.

Вельможный Панъ Кошевой Атаманъ съ Панами Войсковымъ, походною-Войсковою Капцелярію выѣхалъ изъ Сѣчи осматривалъ разные падапки.

«Его Вельможность Атаманъ Кошевой *Петръ Ивановичъ Калнишевскій*, Панъ Судья Войсковый *Николай Тимофѣевичъ*, Панъ Писарь войсковый *Иванъ Яковлевичъ Глоба*, бывшій Войсковый Судья *Андрей Артемовичъ Носакъ* и Начальникъ Отецъ *Владиміръ Сакальскій* съ дякономъ и войсковая Капцелярія походная, февраля 23 числа 1772 года, въ четвертокъ, до восходу солнца (изъ Сѣчи) выѣхали, И ѣхали черезъ весь день и ночи до полчасу на зимовникъ бывшаго Старшины Войсковаго Асаула *Василія Андриевича Пишмича*. Но по темнотѣ ночи, не доѣзжая сего Пишмичева зимовника, и подѣ

сѣномъ стали, и заночевать чрезъ всю ночь, овнымъ сѣномъ лошадей кормили: 24 числа февраля взяли дальшій путь; въ какомъ пути поспѣли уже въ обѣдное время въ зимовникъ Пшмиичевъ. Конмъ встрѣчею будучи приняты весьма хорошо, Павовъ и при Панахъ бывшихъ принимано, какъ-то: обѣдъ достаточный становилъ и горилкою не скудно подчивалъ. За се ему отблагодаривши поѣхали и ѣхали до Кодаку чрезъ весь день поспѣшно, куда въ Кодакъ уже при захожденіи солнца наспѣли. Но прежде въѣзда встрѣчены были въ *Попасныхъ буеракахъ* казаками Ново-Кадацкими, въ достаточномъ числѣ, хорошо одѣтыми съ прапоремъ. А какъ стали подуспѣвать и къ Кодацкому городу, тогда во первыхъ два изъ пушекъ сигнала дано, а потомъ разъ по разъ, изъ всѣхъ имѣющихся около городу раскатовъ стрѣльбу пушечную произведено. И были приготовленные въ священническое одѣваніе всѣ Священники со Діаконы, при башнѣ, что отъ Войскаго Аворца, для встрѣчи со Крестомъ; но что не въ сію, а въ другую поѣхали башню, для того Священники уже разобравшись (раздѣвшись) съ священнаго одѣваніи, съ поклономъ на квартиру въ Войсковый дворецъ къ Пану Кошевому приходили и хорошо приняты будучи, отойшли. Гдѣ въ войсковомъ дворцѣ Панъ Кошевой съ Папомъ Пысаремъ, Панъ Судья же съ Андреемъ Артемовичемъ у *Кондрата Свѣрскаго*, а Отецъ Начальникъ съ Дьякономъ у Священника *Василія Алексѣева* квартирами стали. И ходили 25 числа въ Субботу въ церковь на утреню и на службу. Прежде службы былъ акафистъ, а по акафистѣ пѣто умиленную пѣснь: «О всепѣтая Маты!» и другія. А когда акафистъ совершился, начата отцемъ Федоромъ Фомичемъ (Кодацкимъ Настоятелемъ) и служба Божія. А по службѣ Панъ Кошевой всѣхъ паповъ и священниковъ, въ томъ числѣ чрезъ ночь з Самары въ Кодакъ поспѣваго и Намѣстника (протоіерея, старшаго въ Духовномъ Правленіи) *Григорія Порохию* звалъ и по нѣскольку чарокъ горѣлки трактовалъ. И ходили всѣ по просьбѣ къ *Полтавцу* кушать, конмъ весьма хорошо, какъ сказываютъ, будучи приняты, воротились по квартирамъ. А на своей Панъ Кошевой опочывши ходилъ до вечерни; а по вечерни никуда нейдя, у себя вечерялъ и спать легъ и спалъ до утреняго звона, а въ то время въ церковь на утреню ходилъ, также и на службу, которая соборомъ отправуема была отцемъ На-

чальникомъ. А по службѣ всѣ вообще званы кушать къ Пану Судѣ. Пообѣдавши жъ, въ домъ научи, заходили въ квартиру Іерея *Федора*, гдѣ побывъ малое время, разошлись по квартирамъ. И Панъ Кошевой въ своей до вечерняго звона былъ, а тогда въ церковь на вечерню. По вечерни жъ къ Іерею *Василію* вечерять и въ гости до Іерея *Артема* ходилъ, у коего и пѣвчими былъ позабавленъ; а оттуда нейдя уже никуда, разошлись по домамъ. И отъ 27 февраля за пощевіе припались. Въ субботу сообщались (пріобщались до восторника въ Кодакъ живя, вслѣе порядки обществу тамошнему полезныя учреждали. И по учрежденіи у восторникъ 6 числа марта о полдень взялись въ обратный маршъ: Панъ Кошевой, Панъ Судья и Отецъ Начальникъ, кои коль скоро съ квартиры выѣхали, за разъ разъ по разъ выстрѣлено изъ 3 пушекъ, и Козаки съ прапоромъ до *Попасныхъ* (буераковъ) провожали, а отъ *Попасныхъ* повернулись. Мы же противъ 7 числа марта неведаль *Стефана Васильевича* зимовника, что въ Сурѣ, а противъ 8 числа марта въ Камняноватой, вочевали. Авось либо и въ Сѣчь поспѣемъ.»

Въ этомъ отрывкѣ, походнаго журнала Кошеваго Атамана, путешествовавшаго со всею своею аристократіею, бытъ панства Запорожскаго изображенъ ясно.

Вообще панство Запорожское любило въ частую поѣсть и попить, что называлось *добре погулять*. Конечно, Запорожцы не знали какъ и Донцы той уточненной пѣгги и роскоши, какою наслаждались Малороссіеяне, но все однако же предпочитали все лучшее худшему. Если аристократія Запорожская спала подъ сѣномъ, среди поля, то на пирахъ ихъ также лилось изъ серебряныхъ и золотыхъ чарокъ и келеховъ венгерское, мальвазія и другія вина, пили пани столѣтній медъ, сладкія наливки и *варенуху*: водку сваренную съ сухими плодами. Свѣжая рыба, соленая и сушеная баранина, и разныя крупы употреблялись на ихъ національной кухнѣ. Во время пиршествъ любили музыку и пѣніе бандуристовъ. Въ Сѣчевыхъ обществахъ, какъ мы знаемъ, не было жевцивъ и общественныя удовольствія ограничивались попойкой и потомъ лыцарство ложилось отдыхать.

Жизнь пазавочного панства во всемъ имѣла сходство съ жизнью небогатыхъ паповъ малороссіеянскихъ. Здѣсь пиры были рѣд-

ки и ограниченны, все безъ шума и особенной роскоши, но не лишены удовольствія и веселія. Панство паланочное ограничивало свою роскошь богатымъ оружіемъ, новымъ платьемъ, дорогими каменьями и шнелевыми садками, раскинутыми подлѣ каждаго панскаго домика.

Образованіе было скудное, Войсковой Писарь считался въ обществѣ мудрецомъ и глабоко-ученымъ. Панство совершенно не знало грамоты. Такая степень образованности, панства оставалась и до послѣднихъ дней существованія Запорожской Сѣчи.

На Дону то же самое, съ тою только разницею, что во всѣхъ общественныхъ удовольствіяхъ панства, со временъ Петра Великаго, Донцы дозволили участвовать женщинамъ, которыя до этого времени были тѣ же гаремныя затворницы и какъ турчанки закрывали лица свои покрывалами.

Женскій нарядъ состоялъ изъ юбки шелковой. Верхняя часть рубашки шилась изъ шелковой матеріи, широкія оплечья и рукава изъ парчи, воротникъ рубашки и рукава застегиваются золотыми запонками; шальвары атласныя, турецкаго покроя, часто шились изъ легкой полупрозрачной матеріи въ родѣ кисеи. *Кубелекъ*, родъ тюника, всегда спускается за колѣна онъ украшается подъ мышками вставками (ластовками), и застегивался жемчужными *пловами* (пуговицами) весьма великими. *Кавракъ*, въ родѣ сарафана надѣвался сверхъ кубелека и также застегивается до пояса. *Перла* составляли на грудное украшеніе, они унизывались жемчугомъ или вышивались канителью и блесками. На плечахъ банты изъ золотого позумента, и также украшались жемчугомъ и каменьями. *Ичитки* или сапожки сафьянныя, шитые канителью, часто носили сафьянныя башмаки. Поясъ бархатный, выложенный жемчугомъ, каменьями, золотыми и серебряными бляхами, онъ застегивался крючками. На головѣ женщины носили *повойникъ* парчевой, довольно высокій, сверху повойника повязывался платокъ, къ которому прикалывались ленты, у богатыхъ же и строусовыя перья, а лѣтомъ свѣжіе цвѣты. Въ праздники шапки собольи съ четверугольными верхомъ изъ

малиноваго бархата, въ узоръ вышитою жемчугомъ и дорогими каменьями. Изъ подъ шапки висѣли надъ ушами *чикилики*, низанныя въ сѣтку жемчугомъ и валобникъ изъ розоваго атласа. Носили браслеты (билезики) золотые, осыпанные жемчугомъ и кольца.

Дѣвицы украшали косу лентами, повязывали платкомъ, длинные концы котораго спускались по косѣ. Носили *челоухъ*, бархатныя высокія шапочки въ видѣ камиллаки, эти челоухы вышивались жемчугомъ и каменьями.

Я сказалъ, что жизнь Донскаго панства во всемъ имѣла сходство съ жизнью Запорожскаго панства, она не отличалась и ни въ какомъ другомъ отношеніи.

Всѣ паны малороссійскіе были или коренные жители или потомки, древнихъ Князей Кіевскихъ, Черниговскихъ и Переяславскихъ, Бояръ и старинные казаки, передававшие свое достоинство потомству и по чинамъ получавшіе ранговыя деревни, въ началѣ отъ Королей Польскихъ а потомъ и отъ Царей Московскихъ, или же шляхтичи польскіе и другихъ державъ дворяне, служившіе въ войскѣ Малороссійскомъ и стяжавшіе Рыцарское или Шляхетское достоинство, то есть дворянство, пролитіемъ крови за отчизну, или же пріобрѣвшіе его доблестными гражданскими подвигами,

Малороссійское шляхетство имѣло свои особенныя права и вольности, подробно обозначенныя въ литовскомъ статутѣ. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: Предпочтеніе предъ всѣми другими свѣтскими состояніями народными. Ближайшее всѣхъ право на чины духовныя, военныя и гражданскіе. Право избранія Гетмана и прочихъ чиновъ. Свобода во владѣніи собственными землями, угодіями и безпрепятственное учрежденіе фабрикъ, заводовъ и разныхъ промысловъ, отъ всѣхъ дачей; право пользоваться всѣмъ въ собственномъ своемъ владѣніи находящимися въ землѣ и на поверхностяхъ металлами, минералами и солями. Что же касается до подсудимости, то шляхетство даже въ Государственныхъ и уголовныхъ преступленіяхъ «по доносамъ», или жалобамъ не могло быть взято подъ стражу.

ПОСПОЛИТСТВО.

Переходя къ другому сословію народному «къ Посполитству» т. е. крестьянству, нельзя не замѣтить рѣзкой противоположности въ правахъ и жизни этихъ двухъ состояній. Нигдѣ и никакіе крестьяне, въ благоустроенныхъ государствахъ, не были такъ унижены и обременены непоимѣрными налогами и

податями какъ посполитство Малороссійское.

Начиная съ самыхъ древнихъ временъ, сословіе это исполняло всѣ требованія владѣльцевъ своихъ литовскихъ и польскихъ шляхтичей, не знавшихъ никогда границъ умѣренности. Шляхтичи эти довели посполит-

ство до крайней нищеты. Русское рыцарство, защищая права свои, вмѣстѣ съ этимъ защищало и права посполитства, и Сигизмундъ І-й вынужденъ былъ, въ 1569 году, подтвердить свободу русскаго посполитства, освободивъ его отъ всѣхъ обременительныхъ налоговъ и тогда же узаконилъ, чтобы земельное посполитство платило только съ десятины земли по два польскихъ гроша, а безземельное по грошу съ дыму т. е. съ трубы.

Этимъ благодѣтельнымъ учрежденіемъ посполитство недолго пользовалось, опять начались отъ своего же панства, разные тягостные налоги и поборы, и крестьянство снова отвержено было въ нищету.

Открылась унія, и она всею своею звѣрскою инквизиціонною лютостію пала на несчастное посполитство. Паны, подкрѣпляемые рыцарствомъ, были еще въ силѣ противиться многимъ пезакопнымъ нововведеніямъ польскаго правительства, да и сами рыцари защищали право свои саблями и копьями, по посполитство ни само не имѣло силъ защищаться и не было защищено рыцарствомъ, постоянно воевавшимъ съ врагами въ двухъ или трехъ главныхъ пунктахъ.

Польское войско приходитъ въ селеніе, гдѣ жило большое число посполитства, окружаетъ его карауломъ, требуетъ принятія уніи, и въ случаѣ отказа, грабятъ несчастныхъ поселанъ, жгутъ ихъ поля, дома, рѣжутъ скотъ, и обесчестивъ въ присутствіи самыхъ мужей и отцовъ, женъ и дочерей, отступало къ другому селенію или городу, передавая *схизматиковъ* т. е., отвергнувшихъ унію, корыстолюбивымъ жидамъ, а жида православныя церкви содержали на откупахъ. Часто случалось, что первый крестьянинъ, отвергнувшій принятіе уніи, предавался страшнымъ мученіямъ: его рубили по частямъ, колесовали, съ живаго сдирали кожу или тлели жилы, сѣкли и жгли раскаленными прутьями и употребляли всѣ инквизиціонныя пытки, чтобы онъ принялъ унію. Въ церквахъ же польскіе солдаты стояли съ обнаженными саблями и заставляли народъ произносить въ символѣ вѣры извѣстное рѣченіе о Св. Духѣ и не повиновавшимся на мѣстѣ рубили головы. *Но сія вся, пишетъ лѣтописецъ, только начало болъзнемъ бы.*

И дѣйствительно, время отъ времени, всѣ эти варварства и пенствованія польскаго духовенства, вводившаго унію, усиливались до невѣроятія и уже дошло до того, что духовенство римское разѣзжало съ триумфомъ по Малороссіи, для досмотру и понужденія

посполитства къ уніитству, и вожено было отъ церкви до церкви, двадцатью и болѣе челоуѣками въ пугъ, запряженными въ длинныя повозки; на прислугу же сему духовенству выбираемы были поляками самыя красивѣйшія изъ малороссійскихъ дѣвицъ. Это писалъ лѣтописецъ и мы должны вѣрить безпрекословно. Вотъ въ какомъ положеніи находилось посполитство во дни уніи.

Богданъ Хмѣльницкій, растоптавшій славу и величіе польской республики и даровавшій новое благодѣтельное устройство своей отчизнѣ, возвратилъ и посполитству всѣ древнія и законныя его права. Съ этого времени панское посполитство, собственно крестьяне, свободно уже селились на земляхъ панскихъ и работали въ пользу пановъ въ положенныя дни или получали отъ всякой своей работы часть: отъ важатой копны извѣстное число сноповъ, отъ смолотой мѣрки, корецъ и проч. Они имѣли право переходить отъ пана къ пану, заплативъ ему за провладѣніе землею, или исполнявъ другія положенныя условія. Переходы эти продолжались до мая мѣсяца 1783 года, съ этого же времени право это уничтожено.

Богатое посполитство имѣло свои группы, дома и разныя удобья и жило какъ говорилось, *припываючи*; занимаясь промышленностью, или исключительно хлѣбопашествомъ. Бѣдные изъ посполитства: сосѣди, не хотѣвшіе селиться на земляхъ панскихъ, получали по условію участки отъ богатаго посполитства и такіе назывались *людьми грунтовыми*.

Посполитство свободное не жившее на земляхъ панскихъ, платило подати въ Скарбъ войсковой; подати были весьма умѣренныя, до начала Гетманства Брюховецкаго, а съ этого времени посполитство вновь было отвержено въ крайнее бѣдствіе, изъ котораго никогда уже не выходило.

Мѣщане по городамъ жили гораздо спокойнѣе и счастливѣе посполитства. Магдебурскія права были дарованы Королями мѣщанамъ: Кіевскимъ, Переяславскимъ, Черниговскимъ, Нѣжинскимъ, Стародубскимъ, Погарскимъ, Мглинскимъ, Островскимъ, Новгородъ Сѣверскимъ и Кролевецкимъ. Они были подчинены единственно своему магистрату или же ратушамъ; избраніе старшинъ въ эти мѣста было вольное. Торгъ, врознь въ городахъ гдѣ жили мѣщане исключительно имъ принадлежалъ, посторонніе же могли продавать товары свои оптомъ; мѣщане могли прода-

вать и покупать въ городахъ дома, землю и разныя угодія.

На Запорожьѣ, если не было сословія крестьянъ въ прямомъ смыслѣ, то было сословіе *женатыхъ* казаковъ, которые подобно свободному посполитству Гетманскому платили подати и выполняли разныя повинности по Кошу, въ которомъ, какъ мы знаемъ жили одни рыцари холостые, посвя-

Женатые казаки и посполитство или *подданство*, жило въ своихъ селеніяхъ и хуторахъ или зимовникахъ. А зимовники и хутора состояли изъ нѣсколькихъ хатъ (хижинъ), словомъ были небольшія усадьбы, гдѣ жило нѣсколько казаковъ: одинъ или два хозяина съ товарищами, работниками и *молодиками*, которые не въ силахъ были еще перенести тягость военной службы по молодости. Хутора

шіе оружіе до женитьбы или и во все продолженіе своей жизни.

Женатые Запорожцы, или какъ они сами себя называли, *пожившіеся*, жили въ паланкахъ, заключавшихъ въ себѣ многія села, деревни и хутора. Они также имѣли у себя подданство или собственно *посполитство грунтовое*, жившее въ хуторахъ и работавшее въ ихъ пользу.

или зимовника отличался отъ селеній тѣмъ собственно, что въ нихъ не было ни женщинъ ни дѣтей.

Въ дали отъ всѣхъ враговъ возмущавшихъ посполитство Гетманское, Запорожскіе женатые казаки и подданные жили въ паланкахъ спокойно не ожидая ни нападеній поляковъ ни введенія уніи. Они какъ Малороссіяне занимались (*дабались* т. е. добывали себѣ

хлѣбъ), скотоводствомъ, которое можно сказать составляло главное богатство въ Гетманщинѣ и Запорожьѣ; стада прекрасныхъ лошадей, рогатаго скота и овецъ привольно паслись на тучныхъ степяхъ украинскихъ и паланочныхъ и размножались быстро, безъ всякъ заботъ со стороны хозяевъ. Въ гостяцы Гетману и панамъ петербургскимъ и московскимъ всегда Украинцы и Запорожцы

Разведеніе садовъ и огородовъ и пчеловодство, также составляли не послѣднюю отрасль хозяйства посполитскаго. О сельскомъ хозяйствѣ и вообще о занятіяхъ посполитства мы подробно скажемъ въ другомъ отдѣлѣ старины.

На Дону классъ подданства отличался рѣзко отъ прочихъ казаковъ, тѣмъ болѣе, что до Петра Великаго Донцы не вели жизни

присылали горныхъ коней, и эти кони весьма дорого цѣнились въ столицахъ. Вообще Запорожскія лошади были статны и превосходной крови. Живя по берегамъ рѣкъ изобилующихъ различными родами рыбъ Малороссіяне и Запорожцы любили заниматься рыболовствомъ, любили охоту, многіе изъ Запорожцевъ и Гетманцевъ цѣлой вѣкъ своей лисичились, т. е. ловили лисицъ, которыхъ мѣха всегда хорошо продавалась крымскимъ татарамъ, частью же посылались въ подарки въ Москву.

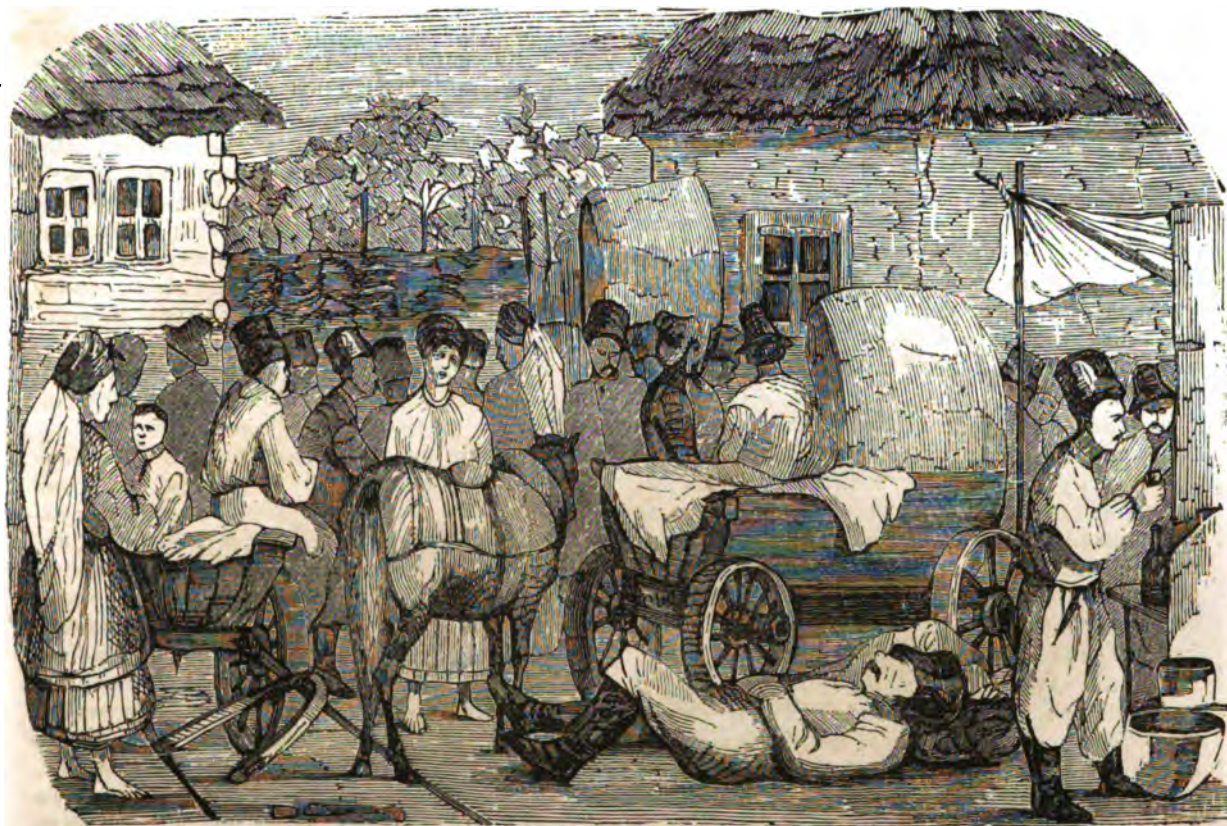
осѣдой, а потому и не могли обзавестись прочнымъ хозяйствомъ и не пахали землю, да и сами цари на это не соизволили имъ «дабы воинскимъ промысламъ помѣшки не было.» И былъ учрежденъ, отъ войсковаго круга, строгій прсмотръ, «если который казакъ станетъ пахать, того бить до смерти и грабить.» Занимались же хлѣбопашествомъ преимущественно плѣнники, слуги Донцовъ, которые сѣяли хлѣбъ въ весьма маломъ количествѣ; рыбная же ловля была на Дону главнѣйшимъ промысломъ. Множество разныхъ

нородъ скота и птицъ доставляли Донцамъ роскошную пищу.

Со времянь Петра Великаго, хлѣбопашество распространилось на Дону и классъ хлѣбопашцевъ получилъ свои особенныя права. Промыслы умножились, а разведеніе лошадей и рогатаго скота, чрезвычайно быстро распространилось по всеѣмъ стапницамъ; лошади донскія превосходятъ даже запорожскихъ.

что въ древности, все три общества казаковъ составляли одно поколѣніе славянское, отъ котораго все мы произошли.

Вѣчныя притѣсенія, крамолы и злоба угнѣтавшія малороссіянъ, наложили грустной отпечатокъ на физическую и духовную жизнь посполитства; посмотрите на лице Украинца, оно задумчиво, радость рѣдко проявляется на немъ, ему сродны заунывные пѣсни, которыя

Разныя отличительныя постановленія и особенныя учрежденія казацкихъ обществъ, а равно мѣстность, сосѣдство и все вообще отечественныя событія имѣли сильное вліяніе на характеръ посполитства или подданства: поставьте вмѣстѣ поселенъ украинскаго, донскаго и запорожскаго и вы тотчасъ ихъ различите по чертамъ лица, по одеждѣ и наконецъ, если захотите выикнуть въ характеръ и душу каждаго, то увидите въ нихъ чрезвычайно разность, вспомните при томъ,

онъ поетъ или слушаетъ въ нѣмомъ упоеніи; грустить, томится ибо ему отрадѣе грусть нежели радость, онъ вѣками сдружился съ первою и рѣдко когда встрѣчался со второю. Говорятъ что Малороссіянинъ лѣнивъ, во все нѣтъ, если возьмемъ въ соображеніе его климатъ и природу, а еще болѣе, въ минувшіе годы, вѣчное опасеніе вражескихъ набѣдовъ, отъ которыхъ въ часъ истреблялось все то, что стоило крестьянину нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ сильныхъ трудовъ. Запоро-

жець привыкшіи къ походамъ и оставившіи пикю и мушкетъ, все поетъ про отважные подвиги своихъ атамановъ-молодцовъ, онъ радъ первому удобному случаю, чтобы вновь косу смѣнить на рушницу. Дошцы тоже самое, тамъ вся жизнь всёхъ и каждого проходила въ нескончаемыхъ ширахъ и походахъ. Нѣтъ похода и Дошцы скучаютъ въ станицахъ, проводя время въ праздности за чаркою меда или вина. Въ памяти и воображеніи Запорожца и Дошца вѣчно представлялись отважные наѣзды и молодецкіе подвиги на морѣ. Запорожець и Дошской казакъ не думалъ какъ онъ проведетъ завтрашній день, правда, онъ не могъ поручиться и за цѣлость своей головы, но зналъ навѣрное, что если будетъ голова на плечахъ, то проведетъ день въ радости, безъ нужды и заботы. Малороссіянинъ совершенно думалъ иначе, передъ глазами его постоянно рисовались наѣзды поляковъ, представлялся пожаръ его имѣнія и безчестіе собственной семьи. Онъ не думалъ о жизни раздолбой, о радостяхъ, по съ утра до утра заботился какъ бы уплатить тяжкія подати и этимъ избавить и себя и жену и дѣтей отъ послѣдняго разоренія.

Запорожцы и Дошцы наряжаются въ богатые кафтаны и «зипуны», вышитые на рукавахъ и груди золотомъ; шальвары красныя, шириною до пяти аршинъ, подпоясываются шелковыми поясами. Малороссіане же всегда ходили въ бѣдной одеждѣ: свитка грубаго чернаго, бѣлаго или сѣраго оермяжнаго сукна, «кобелякъ», свитка съ видлотою т. е. съ капюшономъ, который надѣвали въ дождливую погоду на шапку. Зимомъ *кожухъ* нагольпый овчинный тулупъ, богатые носили байбаракъ — тулупъ покрытый бумажною матеріею или грубымъ сукномъ, шапка смушевая, чоботы простые съ желѣзными подковами, кушакъ шерстяной синей или красной, шальвары простые изъ полотна или сукна и рѣдко бумажной матеріи.

Мѣщане и достаточное посполитство, лѣтомъ носило одежду по большей части изъ бумажныхъ матерій, китайчатую; бѣдые же изъ того же полотна; рубахи всегда на воротничкѣ и рукавахъ вышивались красною бумагою. Не только посполитство, жившее въ селахъ и деревняхъ, но старшины и мѣщане бряли головы и бороды, оставляя усы и на головѣ не большой кружокъ изъ волосъ. Бороды же носили Лавники, Бургомистры, магистратскіе Райцы, и «почтенные» изъ мѣщанъ, а также на Запорожьѣ и въ Гетман-

шинѣ «дѣды часичяки». То же самое различіе и въ женской одеждѣ, жены казаковъ Запорожцевъ и Донцевъ одѣвались не только щегольски но даже пышно, одежду Донскихъ казачекъ, мы видали выше.

Малороссіянки носили плахты изъ шерстяной матеріи; плахтами они оборачивали себя вокругъ и у пояса стягивали какъ юбки; *запаски* и передники, кафтаны изъ сукна или бумажной матеріи разныхъ цвѣтовъ, у богатыхъ и бархатныя. Верхняя одежда состояла изъ длинной свитки китайчатой, зимой суконной, сапоги по большей части краснаго или желтаго крымскаго сафьяна, съ подковами, на голову старухи накалывали «намптку», замужнія женщины повязывали головы платками. Дѣвицы носили подобную одежду; на шею надѣвали до десяти пиктокъ разнаго мониста, стекляруса и коралловъ, серебряныя и золотыя монеты, привѣшивали разные медальоны (дукаты), кресты и образки. Голову убирали они лентами и натуральными цвѣтами; лѣтомъ червники (башмаки), зимою сапоги сафьянныя. Серьги и кольца малороссіянки весьма любили.

Такое точно одѣваніе употребляли и жены запорожскихъ казаковъ. Запорожцы по большей части женились въ Малороссіи.

Напрасно идетъ худая слава о Малороссійскомъ посполитствѣ, говорятъ, что они пьяницы, къ сожалѣнію даже это мнѣніе старались подтвердить и старосвитскіе паны, которые по пословицѣ «свою вину складываютъ на другихъ». Малороссіане никогда не были цѣнщиками, у нихъ для этого не доставало средствъ, пили они часто, упивались на весельи, на свадьбахъ, крестинахъ и въ торжественные дни, но пьяныхъ трудно было видѣть въ будни, въ обыкновенные дни, а встрѣчать толпы пьянцевъ въ Малороссіи на улицахъ, никогда и никому не доводилось; пьяницу въ селеніи или деревнѣ звали всё и указывали на него какъ на преступника. Это водилось въ стародавние годы, водится теперь и правду сказать, великороссіане противъ нихъ не въ примѣръ не воздерживае.

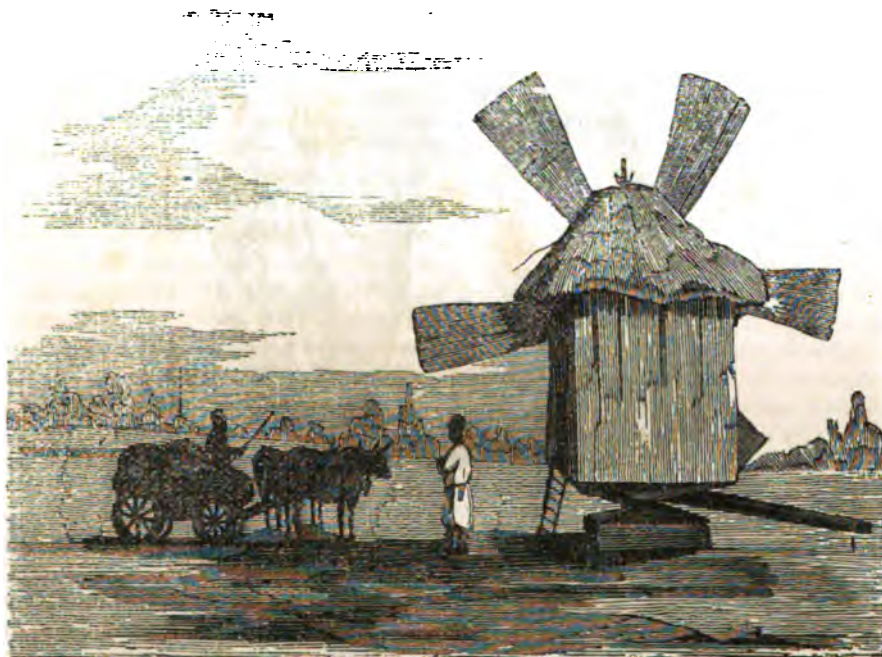
Отличительная черта Малороссіянина — вѣжливость, почтеніе старшихъ, добродушіе умъ, хитрость и вѣсть съ нею соединенное плутовство. Жидъ вѣчный сожитель малороссіянъ всегда почти бываетъ обмануть ими, и плутоватый украинець еще увѣряетъ всёхъ, что не онъ жидъ, а жидъ падулъ его.

Войдите въ хату (хижину) Малороссіянина или женатаго Запорожскаго казака, хатка состоитъ изъ двухъ, рѣдко изъ трехъ отдѣ-

ловъ, но въ пей вездѣ чисто, опрятно, все у мѣста, въ первомъ углу образа, украшенные бумажными цвѣтами, работы *поповой дочки или пании діаконши*, передъ пконами горятъ лампы и восковыя свѣчи, вся стѣна оригинально раскрашена разноцвѣтными глинами; подъ образами скрываются (сундукъ) съ плахтами, очипками и другимъ богатствомъ хозяйки; доставшимся ей въ приданое. Вокругъ стѣнъ *лавы*, скамьи, въ переднемъ углу чистая печь, въ *кимнатѣ* (маленькой комнаткѣ), постель и деревянная люлька (колыбель), качается привѣшенная веревками къ потолку. Куда вы не посмотрите и вездѣ уви-

дуриста, поющаго про славныя дѣла рыцарскія и рассказывающаго, какъ бывало въ старину. Много найдете вы оригинальнаго въ Украинскомъ панствѣ и крестьянствѣ. Приѣдете только на рубежъ Малороссіи и на васъ повѣетъ другой вѣтеръ, вы увидите другой народъ и другую страну, отъ простаго млина (мельницы вѣтряной), устройство которой здѣсь и чрезъ столѣтія не измѣнилось, до богатаго панского дома, все васъ займетъ и многое удивитъ.

Теперь жизнь Малороссіянъ покойнѣе, крестьянинъ безъ опасенія трудится надъ нивой, свободно продаетъ на ярмаркѣ свои

дите присутствіе глаза опрятной и *моторной* (старательной) хозяйки.

Прошли столѣтія, утихли брани и умолкъ громъ казацкихъ ружей и гарматъ, всѣ стародавнія бѣдствія исчезли вмѣстѣ съ Гетманщиною, и теперь уже; время отъ времени, блѣднѣютъ и исчезаютъ преданія старины, измѣняются нравы и обычаи казаковъ, но все еще, если посѣтите Малороссію, Закарпатіе и Донъ, то найдете много стариннаго; часто услышите еще заунывную думу сѣдаго бан-

произведенія и продавши ихъ, здѣсь же и роскошничаетъ.

На ярмаркахъ семейная картина жизни Малороссіянъ, вполне развертывается предъ наблюдателемъ. Покойный Штернбергъ умѣлъ подмѣтить и схватить многія рѣзкія черты Украинцевъ. Посмотрите на его очерки, набросанныя съ натуры, во время ярмарки малороссійской.

Здѣсь вы видите «казака», теперь всѣ уже остатки прежнихъ рыцарей именуется каза-

ками, привезшаго на торгъ *брили*, шегольскія войлочныя шляпы, онъ надѣлъ себѣ на голову два бриля, это выставка его продажи, въ сторонѣ отъ него происходитъ торгъ за лошадь.

Второй очеркъ представляетъ кейфъ малороссіянина на ярмаркѣ, въ полдневный зной онъ преспокойно разлегся на землѣ, по-

онъ показываетъ малороссіянкѣ вѣрность вѣса. Всѣ эти очерки живо представляютъ страну и народъ, въ другомъ мѣстѣ мы сообщимъ читателямъ и остальные рисунки покойнаго Штернберга, въ своемъ родѣ это право драгоценность.

Малороссія слыветъ страню чисто поэтической и это справедливо; не даромъ же

ложивъ подъ голову свѣту и не беспокоится, чтобы кто нибудь осмѣлился похитить и малѣйшую вещь изъ его воза. Въ сторонѣ отъ него *частуются казаки*, угощаютъ другъ друга водкой, послѣ счастливой продажи.

На отдѣльномъ очеркѣ изображенъ «*крамарь*», продавецъ бакалейныхъ товаровъ, пряниковъ, орѣховъ и прочихъ лакомствъ,

и польскіе магнаты, на чрезвычайномъ сеймѣ въ Варшавѣ, въ 1659 году, въ рѣчи своей Королю Казимиру, назвали ее плодоноснымъ Египтомъ, землю обѣтованною, текущею медомъ и млекою, плодоносною, всѣмъ изобильною, назъ вѣка слывущую златымъ облакомъ.

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 07043 6509

**DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE CARD**

